

Совет Безопасности

Пятьдесят второй год

3778-е заседание

Среда, 21 мая 1997 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Ю (Республика Корея)
 позднее: г-н Пак

Члены:	Чили	г-н Ларраин
	Китай	г-н Ван Сюэсянь
	Коста-Рика	г-жа Инсера
	Египет	г-н Эль-Араби
	Франция	г-н Дежамме
	Гвинея-Бисау	г-н Лопиш да Роза
	Япония	г-н Овада
	Кения	г-н Махугу
	Польша	г-н Влосович
	Португалия	г-н Монтейру
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Швеция	г-н Освальд
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон Уэстон
	Соединенные Штаты Америки	г-н Ричардсон

Повестка дня

**Защита в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам
 в ходе конфликтов**

Заседание открывается в 10 ч. 55 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Защита в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет Безопасности о том, что мною получены письма от представителей Аргентины, Армении, Боснии и Герцеговины, Бразилии, Бурунди, Канады, Кубы, Германии, Индии, Ирака, Италии, Малайзии, Нидерландов, Норвегии, Пакистана, Руанды, Словении, Украины и Зимбабве, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя, г-жа Рамирес (Аргентина), г-н Абелян (Армения), г-н Шакирбей (Босния и Герцеговина), г-н Аморим (Бразилия), г-н Нсанзе (Бурунди), г-н Карсорд (Канада), г-н Нуньес Москера (Куба), г-н Хенце (Германия), г-н Шах (Индия), г-н Хамдун (Ирак), г-н Терци ди Сант'Агата (Италия), г-н Хасми (Малайзия), г-н Бигман (Нидерланды), г-н Бьёрн Лиан (Норвегия), г-н Камаль (Пакистан), г-н Кайинамура (Руанда), г-н Тюрк (Словения), г-н Злэнко (Украина) и г-н Сенгве (Зимбабве) занимают места, отведенные для них в Зале Совета.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо Директора по связям Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Сорена Йессен-Петерсена от 19 мая 1997 года, в котором говорится:

"От имени Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам

беженцев имею честь просить разрешить мне выступить в Совете Безопасности по вопросу, стоящему на его повестке дня, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета, без права голоса".

Если не будет возражений, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить г-на Сорена Йессен-Петерсена принять участие в работе Совета в соответствии с правилом 39 его временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я хотел бы проинформировать членов Совета о том, что получил письмо заместителя Исполнительного директора Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) г-на Стивена Льюиса от 19 мая 1997 года, в котором говорится:

"От имени ЮНИСЕФ и в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета я обращаюсь с просьбой разрешить мне выступить на открытом заседании Совета Безопасности в среду 21 мая 1997 года в связи с рассмотрением пункта повестки дня, озаглавленного "Защита в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов".

Если не будет возражений, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить г-на Стивена Льюиса выступить в Совете в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я хотел бы информировать членов Совета о том, что я получил письмо заместителя Постоянного представителя Республики Корея при Организации Объединенных Наций от 20 мая 1997 года, которое было издано в качестве документа S/1997/386 и в котором говорится следующее:

"Имею честь просить Совет Безопасности в соответствии с правилом 39 его временных правил процедуры направить приглашение главе делегации Международного комитета

Красного Креста при Организации Объединенных Наций г-ну Питеру Кунгу принять участие в заседании в связи с рассмотрением пункта, озаглавленного "Защита в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов".

Если не будет возражений, я буду считать, что Совет Безопасности в соответствии с правилом 39 его временных правил процедуры согласен пригласить г-на Питера Кунга.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, и если не будет возражений, я буду считать, что согласно правилу 39 его временных правил процедуры Совет Безопасности согласен пригласить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора по оказанию чрезвычайной помощи г-на Ясуси Акаси.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в связи с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета.

Первый оратор - заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатор по оказанию чрезвычайной помощи г-н Ясуси Акаси, которому Совет направил приглашение согласно правилу 39 своих временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Акаси (Заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я не могу не поздравить Вас с руководящей ролью на этом заседании. Вы старый друг и исключительно опытный дипломат, которого мы все хорошо знаем. Я рад видеть Вас на посту Председателя этого заседания.

Я хотел бы выразить признательность Совету Безопасности за включение в повестку дня вопроса о защите в отношении гуманитарной помощи

беженцам и другим лицам в ходе конфликтов и приветствовать эту возможность поделиться с вами мнениями Организации Объединенных Наций и гуманитарного сообщества.

Мы живем в период, когда ощущается беспрецедентная потребность в защите. С гуманитарной точки зрения иногда кажется, что мы живем в мире, охваченном кризисами, которые несут угрозу все большему числу гражданских лиц. Цифры говорят сами за себя. Сегодня около 90 процентов жертв - это гражданские лица. Во время первой мировой войны численность жертв среди гражданского населения составила лишь 10 процентов. Около 80 процентов людей, нуждающихся в защите, являются женщинами и детьми. По оценкам Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), в течение последних двух лет в ходе военных действий погибло 2 миллиона детей и около 12 миллионов остались без крова. В 1995 году приблизительно 42 миллиона человек во всем мире зависели от гуманитарной помощи, что на 60 процентов больше, чем 10 лет назад.

Такой резкий рост числа людей, нуждающихся в защите, усугубляется сложностью и характером современных кризисных ситуаций, а также трудностями использования традиционных инструментов защиты для обеспечения основополагающих прав и безопасности населения, оказавшегося под угрозой конфликта. Большинство нуждающихся в помощи людей составляют лица, перемещенные внутри своих собственных стран или же оказавшиеся в осажденных городах, и нередко они нуждаются в защите от тех самых властей, которые несут ответственность за их безопасность. По последним оценкам, в мире насчитывается от 22 до 24 миллионов лиц, перемещенных внутри стран, и эти цифры значительно превышают число беженцев, стремящихся получить убежище, или число недавно репатрированных лиц, которое составляет 16 миллионов.

Рост числа перемещенных лиц и тех, кто испытал на себе негативное влияние вооруженных конфликтов, подчеркивает важность пересмотра нашего понимания требований, предъявляемых к защите, и указывает на актуальность сегодняшних прений. Наиболее серьезной и проблематичной задачей, с которой сталкиваются гуманитарные организации в зонах конфликта, является сложность

оказания помощи в опасных условиях, когда гражданские лица становятся непосредственными объектами боевых действий и деятельность гуманитарных учреждений преднамеренно срывается. Когда происходит насильственное изгнание людей из домов, а цель вооруженных действий состоит в том, чтобы причинить наибольшие страдания, потребности в защите серьезно отличаются от потребностей, существовавших при проведении более традиционных операций по оказанию гуманитарной помощи.

По мере того, как мы пересматриваем потребности в защите, мы, фактически, пересматриваем значение угроз миру. Все в большей степени признается тот факт, что безопасность в первую очередь касается благополучия людей и она имеет не меньшую ценность, чем безопасность государств. Все в большей степени концепция суверенитета по сути увязывается со способностью государств уважать и обеспечивать безопасность своих граждан.

Преобладающее большинство кризисных ситуаций, с которыми сегодня сталкивается мир, несмотря на их трагические гуманитарные последствия в основном носят политический характер. На возникающие кризисы Совет Безопасности должен реагировать оперативно. Он обязан проявлять смелый, решительный и творческий подход в деле создания условий, требуемых для обеспечения долгосрочного решения. Это одна из важнейших целей Совета Безопасности и благодаря ее достижению он сможет обеспечить наиболее эффективную поддержку организациям, которые занимаются гуманитарным измерением кризисных ситуаций. Если же позволить ситуациям усугубляться, то это нанесет ущерб делу защиты и обеспечения благополучия оказавшегося в опасности населения и усложнит задачу установления стабильного и прочного мира.

Одним из основных условий действенности любого исходящего от Совета Безопасности решения является соответствие мандатов поставленной задаче. Полумеры, по всей вероятности, принесут больше вреда, чем пользы. Опыт, полученный в Боснии, Руанде и Сомали, свидетельствует о том, что, когда стратегия войны нацелена на нанесение ущерба гражданскому населению, вопрос о защите неразрывно связан с динамикой кризиса и мерами,

требуемыми для прекращения насилия. С тем чтобы урегулировать кризисные ситуации и удовлетворить потребности в защите ни в чем не повинного гражданского населения, необходимо стремиться к долгосрочным решениям, и миссии, наделенные мандатом Совета Безопасности, должны получить все необходимые инструменты для деятельности в конфликтных ситуациях.

Другой основополагающей предпосылкой эффективного реагирования является важное требование не функционировать в условиях политического вакуума. Целесообразно напомнить о том, что главным выводом исследования, предпринятого сообществом доноров в ответ на кризис 1994 года в Руанде, является то, что, когда гуманитарные операции подменяют политические и другие средства, необходимые для урегулирования конфликтов, это наносит ущерб всем и становится бесполезным.

Необходимо больше ценить важную, но ограниченную роль гуманитарной помощи, направленной на облегчение страданий и, в более широком смысле, последствий войны. Оказание гуманитарной помощи в вакууме равносильно устранению лишь симптомов кризиса. В таких обстоятельствах сложно и даже невозможно добиться того, чтобы гуманитарная помощь была эффективной, поскольку зачастую гуманитарные поставки попадают в руки воюющих сторон. Доступ к пострадавшему населению не обеспечивается или затрудняется, и сотрудники, занимающиеся оказанием чрезвычайной помощи, легко оказываются в ситуациях, применительно к которым международное сообщество не желает размещать силы по поддержанию мира.

Размывание гуманитарных норм и неуважение к ним чрезвычайно тревожат Генерального секретаря. Мы обеспокоены тем, что во многих ситуациях преобладает культура безнаказанности и совершаются отвратительные ужасающие преступления. Совету Безопасности, возможно, следует проявлять большую решительность для того, чтобы заставить соответствующие власти уважать права жертв на получение помощи и защиты и принять меры по привлечению преступников к ответственности.

В этой связи уместно отметить, что иногда удается заручиться согласием всех сторон по

отношению к комплексу принципов, который обеспечивает доступ к всему нуждающемуся в помощи населению. Поддержка такого рода договоренностей со стороны Совета Безопасности могла бы оказаться полезной во многих ситуациях. Серьезное беспокойство вызывает также тот факт, что сотрудники, занимающиеся оказанием гуманитарной помощи, зачастую оказываются жертвами нападений и убийств с конкретной целью срыва гуманитарных операций и уничтожения единственных путей снабжения, которые они нередко обеспечивают. Существует опасность того, что по мере того, как эти акты становятся все более и более распространенными, повышается наш порог терпимости. Совету Безопасности необходимо занять четкую позицию по отношению ко всем этим нарушениям гуманитарного права и использовать свой престиж и авторитет для того, чтобы привлекать к ответственности соответствующие стороны.

Международная конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 года распространяется лишь на ограниченное число сотрудников Организации Объединенных Наций в конкретных операциях по поддержанию мира. Необходимо либо распространить ее на всех сотрудников, занимающихся оказанием гуманитарной помощи в конфликтных ситуациях, либо с этой целью разработать дополнительные международные инструменты.

Эффективная политика защиты и действия Совета Безопасности также требуют того, чтобы соблюдались ключевые гуманитарные принципы. Когда гуманитарная помощь рассматривается или используется как средство для достижения политических целей, какими бы важными они ни были, это подрывает деятельность по защите и даже может поставить под угрозу жизнь ее участников. Опыт Боснии и Великих озер показывает важность разграничения деятельности по защите от политических консультаций и оперативных соображений, касающихся программ чрезвычайной помощи в конфликтных ситуациях.

Никто не будет оспаривать важность последовательного и согласованного подхода и решений, которые отражают достаточно глубокий анализ кризиса. Существенные элементы такого подхода включают в себя регулярное и структурное

взаимодействие с гуманитарными учреждениями, в том числе Организацией Объединенных Наций и неправительственными учреждениями.

Мой офис, а именно офис Координатора чрезвычайной помощи находится в уникальной ситуации с точки зрения организации таких консультаций и оказания им содействия. Мой офис также в состоянии обеспечить, чтобы, как это требуется, для консультаций всегда были готовы предложения и перспективы Межучрежденческого постоянного комитета в составе исполнительных руководителей гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций, политических кругов и трех основных объединений неправительственных организаций.

Миссии Совета Безопасности по установлению фактов в зонах кризисов также могли бы стать полезным средством вовлечения членов Совета в зарождающиеся чрезвычайные ситуации и одновременно с этим способствовать лучшему пониманию положения на местах.

Выше я обращал внимание на важность быстрого реагирования в возникающих кризисных ситуациях и мандатов, которые соответствуют этой задаче. Если, в соответствии с выдвинутым предложением, Совет Безопасности будет знать о проблемах и перспективах, возникающих в гуманитарной сфере, то будет значительно легче обеспечить, чтобы в мандатах Совета Безопасности учитывались потребности защиты.

Уже имеет место совместное планирование на случай чрезвычайных обстоятельств между Департаментом по политическим вопросам, Департаментом операций по поддержанию мира и Департаментом по гуманитарным вопросам, но более активные консультации и взаимодействие с Советом Безопасности также помогут обеспечить большую скоординированность усилий и свести к минимуму риск функционирования различных подразделений в оторванности друг от друга.

В заключение я хотел бы подчеркнуть важность отказа от избирательного подхода к вопросам защиты. Когда нарушаются права детей и их родителей, то важно, чтобы проблема потребности в их защите была рассмотрена в целом.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Акаси за теплые слова в мой адрес.

Следующий оратор - директор Нью-Йоркского отдела связи Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) г-н Сорен Йессен-Петерсен, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Йессен-Петерсен (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев) (говорит по-английски): От имени Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жи Садако Огаты мне хотелось бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и других членов Совета за своевременную инициативу по проведению этой открытой дискуссии. Г-жа Огата глубоко сожалеет, что она не может сегодня присутствовать здесь.

Являясь международной гуманитарной организацией, уполномоченной Организацией Объединенных Наций защищать людей, ставших жертвами насильственного перемещения, и искать пути выхода из их бедственного положения, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций приветствует более широкое участие Совета в гуманитарной деятельности и оказание ей поддержки.

За последние несколько лет увеличились масштаб, сложность и политическое значение проблемы насильственного перемещения. В 1990 году сфера деятельности мандата УВКБ охватывала 15 миллионов человек. Сегодня УВКБ несет ответственность за 26 миллионов беженцев, репатриантов и перемещенных лиц. Кроме того, имеются данные о таком же количестве внутренне перемещенных жертв конфликта, которые нуждаются в защите и помощи.

Сегодня перемещение беженцев имеет массовый характер и происходит стремительно. Иногда насильственное перемещение является самой целью конфликта, а не просто следствием. В ходе многих конфликтов одна группа людей натравливается против другой. Беженцы нередко представляют собой взрывоопасную смесь свергнутого правительства и потерпевшей

поражение армии, иногда все еще вооруженной, а также ни в чем не повинных женщин и детей. В подобных ситуациях достичь какого бы то ни было решения становится значительно труднее. Отстаивание права на возвращение тех, кто был перемещен насильственно, возможно, равносильно отстаиванию коренной переориентации самой цели конфликта. Предоставление побежденной группе возможности вернуться домой - коллективно или в индивидуальном порядке - может создать реальную угрозу для тех, кто сменил их у власти.

В то же время перемещение подобных групп ведет ко все большей политизации и милитаризации беженцев, создавая серьезную напряженность в межгосударственных отношениях, что само по себе является отнюдь не новым явлением. Напряженные отношения между противоборствующими национальными группировками в странах, предоставляющих им убежище, такими общинами беженцев обостряются еще более и, вполне вероятно, создают угрозу странам их происхождения, или же они сами оказываются под их угрозой.

Хотя многим спасена была жизнь, реакция на мегакризисы 90-х годов зачастую оказывается подходящей только к данному конкретному случаю и импровизированной. В то время, как учреждения, подобные нашему, не имеют возможности выбирать, куда и когда вмешиваться, политическое вмешательство часто является избирательным. Как заявила во время своего последнего брифинга в Совете Верховный комиссар, нам необходим такой интегрированный подход к регулированию кризисов, в котором все их аспекты - гуманитарный, развития и, прежде всего, политический - решались бы взаимоподкрепляющим образом. Необходимо признать существование границы между безопасностью людей, с одной стороны, и национальной и международной безопасностью - с другой. Гуманитарные действия, направленные на облегчение участи беженцев, могут содействовать мирным усилиям. Однако гуманитарная деятельность сама в свою очередь нуждается в политических действиях и иногда мерах по обеспечению безопасности. В результате слишком продолжительного отсутствия внимания к проблемам беженцев тот или иной конфликт может усугубиться, распространиться и даже приобрести международный характер. Мы считаем, что достичь можно было бы значительно большего, если бы

наряду с повышенной способностью Организации Объединенных Наций реагировать на гуманитарные проблемы существовал бы также потенциал быстрого реагирования на проблемы: политические и в области безопасности.

В сегодняшней международной реакции на гуманитарные кризисы существует целый ряд недостатков: во-первых, несмотря на усилия Международного комитета Красного Креста (МККК) и значительно более ограниченные действия УВКБ, миллионы людей, не имеющих ни защиты, ни помощи, по-прежнему насильственно перемещены в своих собственных странах. Хотя ответственность за достижение согласия по более предсказуемым мероприятиям для регулирования и разрешения подобных вопросов главным образом несут сами государства, она возлагается также и на международное сообщество.

Во-вторых, гуманитарные действия отнюдь не ограничиваются лишь оказанием чрезвычайной помощи, подобной предоставлению продовольствия, воды и убежища, хотя это тоже важно. Она заключается также в обеспечении физической защиты, что значительно более трудно, опасно и сложно. Главная задача должна заключаться в том, чтобы принести безопасность народу, а не народ перевести в безопасное место. Существуют такие конфликтные ситуации, в которых подобная безопасность может быть обеспечена только за счет военного вмешательства - готовности в случае необходимости применить силу для обеспечения безопасности людей.

В-третьих, должно быть ясно, что главная ответственность за обеспечение выживания и защиты беженцев и других пострадавших лежит на том, кто владеет ситуацией, будь то государственное или негосударственное юридическое лицо. Негосударственные действующие лица, стремящиеся приобрести государственный статус, должны быть подотчетны в своих действиях до, во время и после достижения ими своих целей.

В-четвертых, урегулирование таких связанных с беженцами ситуаций, которые совершенно очевидно политизированы или военизированы, нельзя возлагать на одни только гуманитарные организации. Те, кто оказывает гуманитарную помощь, не способны отличить волка от овцы. Проведение - это политический акт, хотя и гуманитарная

необходимость. Существует настоятельная потребность в подтверждении принципа, заключающегося в том, что лагеря беженцев носят гражданский и гуманитарный характер, а также того, что главная ответственность за обеспечение соблюдения этого принципа лежит на предоставляющих убежище странах при помощи, в случае необходимости, международного сообщества. Беженцев необходимо также размещать вдали от границ. Эксплуатировать потоки беженцев нельзя ни изгнанным лидерам, ни принимающим странам. С нашей точки зрения, пришло время напомнить международному сообществу о том, что предоставление убежища является проявлением гуманитарной воли и политического нейтралитета.

В-пятых, в условиях, когда убежище само находится под угрозой, а ищущие убежища становятся легкой жертвой внутренних политических прений, возникает тревожная тенденция вынуждать беженцев возвращаться обратно к условиям, которые не являются ни безопасными, ни пригодными для выживания. Поместить людей в безопасные условия и не подвергать их насильственному возвращению в опасную обстановку - это основополагающее человеческое право. Преждевременная репатриация подвергает опасности жизни репатрируемых и может создать угрозу для нестабильного мира. По нашему опыту, наилучшей гарантией против такой угрозы является репатриация на добровольных началах. Однако в некоторых случаях УВКБ приходится признавать, что иногда для беженцев возвращение в условия нестабильного мира может нести им меньше зла или обеспечивать им большую защиту, чем их продолжающееся пребывание в условиях физического отсутствия безопасности.

Согласованные международные действия и внимание Совета к этим пяти тревожным аспектам значительно способствовали бы регулированию таких кризисов.

В то же время для осуществления гуманитарной деятельности необходимо выполнение трех обязательных условий, формирующих необходимое для наших операций гуманитарное пространство. Ими являются безопасность персонала, неограниченный доступ к нуждающимся в гуманитарной защите и помощи людям и соблюдение беспристрастности и целостности

гуманитарных операций. Все три из них находятся под угрозой.

Во-первых, гуманитарный персонал все больше работает в районах конфликтов - в одиночку, ничем не прикрытый и не защищенный. Являясь ушами и глазами международного сообщества, для некоторых он может представлять надежду, но для других - препятствия и угрозу.

Мы настоятельно призываем к тому, чтобы в подобных конфликтных ситуациях гуманитарный персонал не оставался брошенным на произвол судьбы без военной поддержки и защиты на период, более длительный, нежели краткосрочный период чрезвычайных обстоятельств. Кроме того, мы настоятельно призываем к рассмотрению возможности применения в отношении как государственных, так и негосударственных действующих лиц, создающих угрозу жизням гуманитарного персонала, системы политических рычагов, возможно, включающей в себя целенаправленные и селективные санкции.

Помимо этого, есть необходимость подтвердить уже существующие нормы. Те, кто совершает нападения на гуманитарный персонал, должны нести ответственность на основании международного уголовного законодательства. В этой связи мы сожалеем о том, что в Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала не определяется четким и ясным образом безопасность гражданского гуманитарного персонала Организации и не относящихся к системе Организации Объединенных Наций учреждений. Никаких причин для того, чтобы он не был охвачен ею автоматически, нет. Почему безопасность гуманитарного персонала должна заслуживать меньшей международной защиты, нежели другие категории международного военного, полицейского и гражданского персонала? Сегодня гуманитарный персонал зачастую подвержен более серьезным опасностям.

Во-вторых, доступ к пострадавшим должен быть признан и поддержан как право нуждающихся в защите и помощи, а не как услуга или уступка, предоставляемая властью имущими. Такой доступ должен быть свободным и неограниченным - ничем не обусловленным. Должна существовать презумпция того, что те, кто отказывается в подобном

доступе, руководствуется мотивами иными, чем забота о тех, доступа к кому мы добиваемся.

В-третьих, как и наши партнеры, мы особенно обеспокоены сложностями, возникающими в сохранении нашего политического нейтралитета. Гуманитарная деятельность должна исходить исключительно из человеческих потребностей пострадавших. Однако в сегодняшних межгрупповых конфликтах оказание помощи пострадавшим одной группировки превращает тех, кто предоставляет такую гуманитарную помощь, в непосредственных подозреваемых, если не врагов, другой. Гуманитарная деятельность должна быть полностью деполитизирована. Это означает также и то, что в тех случаях, когда в ходе отстаиваемой нами интегрированной реакции на кризисы гуманитарная деятельность дополняет международные политические действия, она не должна подчиняться последним.

Мы надеемся, что сегодняшние обсуждения будут способствовать прояснению этих вопросов и определению тех областей, в которых политическая поддержка со стороны Совета дополняла и подкрепляла бы гуманитарную деятельность. По нашему мнению, Совет мог бы сыграть важную роль на четырех направлениях: во-первых, посредством установления не допускающих исключений политических параметров гуманитарной деятельности как в целом, так и в конкретных операциях; во-вторых, посредством оказания, при необходимости, дипломатического давления; в-третьих, за счет постоянной готовности рассмотреть необходимость и возможность предоставления военной охраны гуманитарным операциям в ситуациях повышенной опасности; и, в-четвертых, посредством оказания поддержки в удовлетворении обрисованных мною ранее интересов безопасности и, в этой связи, посредством определения таких ситуаций, в которых в результате полного пренебрежения к гуманитарному пространству гуманитарные операции могут быть временно прекращены.

УВКБ считает Совет Безопасности центральным звеном системы глобального управления, которая обеспечивает безопасность людей, а также безопасность государств, ибо эти две концепции безопасности все труднее отделить друг от друга. Мы настаиваем на нашей гуманитарной беспристрастности, но мы также нуждаемся в

руководстве и поддержке Совета для обеспечения неприкосновенности и эффективности гуманитарных действий.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - заместитель Директора-исполнителя Детского фонда Организации Объединенных Наций г-н Стивен Льюис, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Льюис (Детский фонд Организации Объединенных Наций) (говорит по-английски): Для нас большая честь участвовать в этих прениях, и мы крайне признательны за эту возможность. Если можно, я хотел бы прежде всего заметить, что Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) присоединяется к заявлению, с которым только что выступил представитель Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Мы с огромным уважением и почтением относимся к тому, как УВКБ определяет и анализирует эти исключительные дилеммы, связанные с гуманитарной помощью. Это напомнило мне выступление 28 апреля в Совете Безопасности г-жи Огаты, которое - и я уверен, что с этим все согласится, - являлось образцом четкости и ясности. Все всегда столь умно сформулировано и столь убедительно, что ЮНИСЕФ лишь остается поддержать это мнение.

Поэтому я не буду пускаться в полемику. ЮНИСЕФ - это не УВКБ. Мы играем важную роль в этих гуманитарных действиях, но наша роль весьма конкретна. Она касается детей и женщин, причем дети - это наша главная забота.

Тема слушаний в Совете - гуманитарная помощь, и поэтому она, естественно, очень близка нам. И, если можно так выразиться, недавние события в Заире подтверждают это. Ситуация беженцев в Кисангани придает этой теме особый драматизм. По имеющимся оценкам, 9000 из этих беженцев - беспризорные дети. Позвольте мне высказать небольшое замечание личного характера: я помню, как я стоял на 41 километре железной дороги, ведущей в Кисангани, и смотрел на этих детей, пассивных, травмированных, уязвимых, полных отчаяния, и думал, что это действительно сцена из

Данте, что это какой-то сумасшедший дом, что эта картина иссушает душу. И я думаю, что все, кто были там, также были захвачены этой трагедией и не знали, что с этим делать.

Тема этих прений тем более важна для нас, если вспомнить о жестоком нападении на сотрудников ЮНИСЕФ в Гоме всего две недели тому назад. Эти ужасные случаи происходят со всеми нами и с нашими неизменными партнерами по оказанию гуманитарной помощи - неправительственными организациями. Итак, позвольте мне от имени ЮНИСЕФ высказать ряд конкретных рекомендаций. Некоторые из них, надеюсь, будут реалистичными, некоторым, возможно, будет недоставать четко обозначенной осуществимости, но все они от чистого сердца. И, что самое важное, все эти предложения проникнуты духом и делаются в контексте исследования Грасы Машел о воздействии вооруженных конфликтов на детей и последовавшей за ним резолюции Генеральной Ассамблеи.

Рекомендации Грасы Машел соответствуют антивоенной программе ЮНИСЕФ. Ее рекомендации - это своего рода библия для ЮНИСЕФ, и я подтверждаю то, что сказал ранее заместитель Генерального секретаря г-н Акаси. Как отмечала Граса Машел, за последнее десятилетие 2 миллиона детей было убито, 4-5 миллионов искалечено, 12 миллионов остались бездомными, 1 миллион - сиротами, 10 миллионов психически травмированы. Половина или более беженцев и исчисляющихся огромными цифрами внутренних перемещенных лиц - это дети.

Грасе Машел удалось, конечно, установить уникальные связи с политическими, военными и гуманитарными кругами. И то, за что она выступала, учитывая цифры и обстоятельства, стало сегодня императивом.

Поэтому позвольте мне разбить по конкретным пунктам то, что я попытался сказать. Во-первых, мы должны найти пути защиты персонала гуманитарных организаций. Международные нормы нельзя отбрасывать как нечто ненужное. Необходимо предоставлять политическую и, если необходимо, военную поддержку. Мы не можем посылать наших коллег для спасения мира и допускать, чтобы мир затем оставлял их на произвол судьбы. Мы хотим присоединиться к выступлениям

УВКБ и г-на Акаси. Конвенция Организации Объединенных Наций о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала должна интерпретироваться таким образом, чтобы охватывать безопасность гражданского гуманитарного персонала и персонала учреждений, не относящихся к Организации Объединенных Наций. Мы больше не можем ждать. Чем скорее это будет сделано, тем в большей безопасности будет весь гуманитарный персонал.

Во-вторых, в прошлом году Генеральная Ассамблея приняла эпохальную резолюцию 51/77, резолюцию о правах ребенка, которая основана на исследовании Грасы Машел. В ней, в частности, говорится, что гуманитарные вопросы, касающиеся детей, затрагиваемых вооруженными конфликтами, должны быть в полной мере учтены в полевых операциях Организации Объединенных Наций.

Осмелюсь заявить, что ЮНИСЕФ, таким образом, рекомендует конкретно рассматривать в исходящих от Совета Безопасности мандатах по поддержанию мира и демобилизации особые потребности детей в плане защиты.

В-третьих, в этом отношении резолюция 51/77 также явилась заметной вехой, ибо в ней правительствам предлагается включать в курс подготовки всего персонала, который может быть использован для поддержания мира, разъяснение его обязанностей перед женщинами и детьми, затрагиваемыми конфликтами, причем такая подготовка должна организовываться правительствами. Однако мы хотим пойти еще дальше и конкретно призвать к тому, чтобы обучение гуманитарному праву и нормам в области прав человека стало отличительной особенностью базовой подготовки всего военного и гражданского персонала Организации Объединенных Наций, участвующего в полевых операциях, что позволило бы ему понимать применимость в каждом конкретном случае положений Конвенции о правах ребенка и Конвенции 1951 года о беженцах.

В-четвертых, от имени ЮНИСЕФ я хотел бы предложить сделать еще один шаг вперед. Мы приветствуем кодекс поведения персонала Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, соответствующий гуманитарному праву и нормам в области прав человека, и надеемся, что он будет разрабатываться и далее. ЮНИСЕФ заинтересовался идеей, которую, на наш взгляд, стоит развивать, о введении в рамках операций по поддержанию мира должности омбудсмана, который руководил бы проведением любых процедур по расследованию и дисциплинарных процедур.

К сожалению, время от времени это необходимо. Совет Безопасности, вероятно, знает о том, что согласно докладу Грасы Машел в 6 из 12 стран, в которых проводилось исследование, с прибытием персонала по поддержанию мира отмечался рост детской проституции.

В-пятых, позвольте мне говорить еще более конкретно о том, что касается трех других областей.

По вопросу о детях-солдатах мы считаем, что мирные соглашения и мандаты на поддержание мира должны конкретно включать в себя положения о демобилизации и социальной реинтеграции солдат

в возрасте до 18 лет, участвовавших в конфликтах. Изучая постконфликтные ситуации, мы поняли, что это самая трудная часть мандата, ибо она требует гораздо больше времени, чем интеграция взрослых в жизнь общества, а также требует долговременной поддержки.

Что касается наземных мин, то ЮНИСЕФ считает, что в мандатах всех полевых операций должно быть предусмотрено конкретное положение о разминировании: касательно как извлечения мин, так и просветительской работы в отношении минной опасности. И с глубоким сожалением приходится признать, что мы проигрываем в борьбе с наземными минами. Они распространяются быстрее, чем их удается ликвидировать. Они ежегодно убивают или калечат от 5000 до 8000 детей. Поэтому это прямо и косвенно вопрос Совета Безопасности.

В отношении санкций мы с уважением считаем, что они полезны, если они имеют точную направленность. Но так бывает не всегда. И тогда страдает уязвимое население: женщины и дети. Да, для гуманитарной помощи предусмотрены исключения, но, если я могу так выразиться, эти исключения порой применяются произвольно и зависят от чьего-либо каприза. Исключения должны быть защищены, и мы предлагаем, чтобы мандат на введение санкций сопровождался осуществлением до и во время применения санкций оценки воздействия их на детей.

Буду завершать свое выступление. Хотел бы заметить, что связи между политическими, гуманитарными обстоятельствами и обстоятельствами в плане безопасности редко бывают выражены так ярко, как в *cri du coeur* (крик души (фр.) УВКБ, который мы разделяем: необходимо, чтобы вооруженные элементы среди беженцев отделялись страной пребывания или международным сообществом - читай: Советом Безопасности, - иначе мы пожнем бурю, как мы пожали ее в районе Великих озер, где, как отмечал г-н Акаси, безнаказанно совершаются гнусные преступления. И события недавнего времени - лишь самый последний эпизод этого уродливого явления.

Мы также решительно поддерживаем призыв УВКБ в отношении обеспечения доступа в конфликтных ситуациях в качестве абсолютно необходимого компонента усилий по доставке гуманитарной помощи. Рассматриваемые

гражданские конфликты - явление исключительно сложное по своему характеру, а их участники опускаются до таких глубин безнравственности, что даже дети умышленно подвергаются нападкам и безжалостному обращению. И положение в этой сфере продолжает ухудшаться. Когда-то с этим нужно покончить.

Все шире сфера участия Совета Безопасности в гуманитарных усилиях. Все чаще для обеспечения безопасной доставки гуманитарной помощи гражданскому населению используется военный и гражданский персонал миссий по поддержанию мира. Именно Совету Безопасности предстоит внедрить принципы соблюдения прав человека и гуманитарного права в деятельность, осуществляемую в политической сфере, в сферах безопасности, развития и гуманитарных усилий.

ЮНИСЕФ отводится незначительная роль, и нам это известно. Но мы всегда там, где мы нужны: до конфликта, в период конфликта и после его урегулирования. Дети - это наш мандат. Дети всегда в центре нашего внимания. Мы выражаем надежду на то, что нынешняя политическая дискуссия приведет к выдвиганию еще более смелых и более решительных инициатив.

Председатель (говорит по-английски): Следующий оратор - г-н Петер Кюнг, глава делегации Международного комитета Красного Креста (МККК) при Организации Объединенных Наций, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кюнг (Международный комитет Красного Креста) (говорит по-английски): Мы искренне признательны за то, что нам позволили принять участие в этой важной дискуссии, и хотели бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, и членов Совета Безопасности за предоставление нам сегодня этой возможности.

Как членам Совета Безопасности известно, роль Международного комитета Красного Креста (МККК) состоит в том, чтобы обеспечивать защиту и поддержку, всех, без исключения, жертв вооруженных конфликтов и внутренних беспорядков. Этими жертвами становятся в первую очередь представители гражданского населения, в

число которых входят лица, перемещенные внутри собственных стран, и беженцы. Лица, перемещенные внутри страны, безусловно подпадают под категорию "других", упоминающуюся в названии рассматриваемого сегодня пункта повестки дня; их бедственному положению и выпадающим на их долю страданиям не уделяется, с нашей точки зрения, должного внимания, несмотря на усилия, предпринимаемые в их интересах международным сообществом, поскольку обычно в центре внимания оказываются проблемы собственно беженцев.

На МККК возложена особая ответственность в отношении соблюдения норм международного гуманитарного права, согласно которому, как члены Совета, вероятно, помнят, запрещается насильственное перемещение представителей гражданского населения. Широкомасштабное пренебрежение такими нормами и их нарушение представляют собой обычное явление, и вследствие таких нарушений зачастую всему населению того или иного района приходится спасаться бегством. В результате многочисленные группы населения оказываются без каких-либо средств к существованию. Они нуждаются не только в помощи, но и защите.

Сегодня очень часто людям отказывают в таком основополагающем праве, как право на получение гуманитарной помощи. И причин тому множество: под надуманными предлогами безопасности стороны в конфликте преграждают доступ к такой помощи, а сотрудники, занимающиеся оказанием помощи, становятся объектами преднамеренных нападения. Гуманитарная деятельность затрудняется также наличием среди гражданского населения, в особенности в лагерях беженцев, вооруженных лиц.

На карту поставлены жизнь и безопасность огромного числа людей, и гуманитарные организации заняты поиском средств, которые позволили бы им выполнять врученные им мандаты. В рамках системы Организации Объединенных Наций представители этих организаций зачастую работают под охраной приданных им вооруженных конвоев. МККК был избран иной подход, и мы неоднократно публично излагали нашу позицию. МККК придерживается мнения, что гуманитарные организации должны сохранять исключительно неполитический и беспристрастный характер своей деятельности. Мы считаем, что использование вооруженных конвоев может поставить под угрозу

сохранение за этими организациями статуса беспристрастной стороны, поскольку в сознании местных властей и местного населения непосредственное участие вооруженных сил в проведении гуманитарных операций легко может ассоциироваться с усилиями, направленными на достижение политических или военных целей, далеко выходящих за рамки гуманитарных потребностей. С нашей точки зрения, последствия такого восприятия нельзя недооценивать.

Мы убеждены в том, что оказание гуманитарной помощи и политическая деятельность должны не только осуществляться отдельно, но и рассматриваться как подлинно различные сферы деятельности. Вооруженное вмешательство должно быть направлено на обеспечение условий, необходимых для осуществления гуманитарных усилий. Кроме того, оказание гуманитарной помощи не должно увязываться с прогрессом на переговорах по политическим вопросам - что часто имело место в прошлом - или достижением политических целей. Такая помощь должна оказываться параллельно с политическим процессом, направленным на устранение причин, породивших конфликт, и достижение политического урегулирования. Гуманитарная помощь не должна превращаться в орудие, используемое для того, чтобы замаскировать отсутствие решимости предпринимать соответствующие политические шаги, или же для того, чтобы восполнить недостаточность таких политических действий. С нашей точки зрения, отсутствие политической воли к нахождению путей политического урегулирования ничем восполнить невозможно.

В этой сфере существует общая ответственность. В то время как роль гуманитарных организаций состоит в предоставлении помощи, соразмерной потребностям жертв, и оказании содействия в обеспечении их защиты, сообщество государств должно содействовать обеспечению безопасных условий для работы этих организаций - иными словами, оно должно создавать необходимое "гуманитарное пространство".

Прежде всего, необходимо обеспечить разоружение и изоляцию всех вооруженных лиц в лагерях беженцев. Мы знаем, сколь трудно бывает отделить подлинных беженцев от комбатантов, однако проведение этого различия является необходимым условием обеспечения эффективной

помощи и защиты. Лишь за счет оперативных действий можно сохранить гражданский и гуманитарный характер лагерей беженцев и создать благоприятные условия для обеспечения подлинно гуманитарной помощи и защиты. Поэтому государства должны оказать помощь в решении этой трудной, но исключительно важной задачи, поскольку в таких обстоятельствах необходимы именно политические шаги, т.е. проведение операции, которая носила бы полицейский или военный характер.

С учетом неотложного характера таких ситуаций, должны обеспечиваться возможности для незамедлительного развертывания гуманитарной операции. Однако, ввиду сложного характера этих проблем, необходимо проведение тесных консультаций между гуманитарными учреждениями и международным сообществом, в том числе с Советом Безопасности. Гуманитарные организации должны тесно взаимодействовать с силами по поддержанию мира на всех этапах и на всех уровнях, действуя при этом в духе взаимодополняемости. К счастью, такой диалог стал твердо укоренившейся традицией. Опыт свидетельствует о том, что консультации должны начинаться на этапе подготовки к развертыванию любой миссии по поддержанию мира, деятельность которой может иметь последствия для гуманитарных усилий. Это способствует укреплению взаимного уважения и углублению понимания функций и сложностей, связанных с деятельностью другой стороны. Мы надеемся, что наше участие в сегодняшней дискуссии станет полезным шагом в этом направлении.

В заключение я хотел бы сказать еще о том, что сейчас координация усилий различных участников гуманитарных операций приобретает небывало важное значение. МККК активно взаимодействует с Координатором Организации Объединенных Наций по оказанию чрезвычайной помощи, а в настоящее время принимает участие в идущем оперативном диалоге с крупнейшими гуманитарными учреждениями системы Организации Объединенных Наций, в частности с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Всемирной продовольственной программой. В рамках этого процесса МККК неизменно стремится, однако, к обеспечению того,

чтобы его деятельность соответствовала проповедуемым им принципам независимости, нейтралитета и беспристрастности.

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить Совету о том, что я получил письма от представителей Албании и Соломоновых Островов, в которых они просят пригласить их участвовать в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя, г-н Кула (Албания) и г-н Хорой (Соломоновы Острова) занимают места, отведенные для них в Зале Совета.

Г-н Эль-Араби (Египет) (говорит по-арабски): Прежде всего позвольте мне выразить удовлетворение в связи с тем, что Совет Безопасности собрался сегодня под председательством Республики Корея. Г-н Председатель, мы хотели бы поблагодарить Вас за созыв данного заседания для широкого обсуждения вопроса о защите в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов. Делегация Египта надеется, что эта дискуссия будет содействовать укреплению роли Совета Безопасности в деле обеспечения необходимой защиты беженцам и перемещенным лицам в ходе конфликтов.

Правительство Египта высоко оценивает деятельность многочисленных учреждений и организаций, работающих в гуманитарной области. Мы выражаем особую признательность заместителю Генерального секретаря г-ну Акаси и представителям Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Детского фонда Организации Объединенных Наций и Международного комитета Красного Креста за их выступления, затронувшие ряд вопросов, которые, я надеюсь, будут учтены Советом Безопасности.

В последние годы на международной арене произошел целый ряд глубоких изменений, и важно отметить изменения, происшедшие в характере конфликтов, которые рассматривает Совет Безопасности. В этой связи можно сказать, что конфликты 90-х годов характеризуются следующими чертами.

Во-первых, эти конфликты зачастую являются внутренними, т.е. внутригосударственными, а не межгосударственными. Во-вторых, стороны конфликта порой игнорируют нормы международного права, в частности нормы международного гуманитарного права. Они даже идут на то, что всеми возможными средствами наносят ущерб гражданскому населению, причем всем слоям общества, и упорствуют в этом, когда понимают, что они могут делать это безнаказанно на виду у международного сообщества. В-третьих, ни в чем не повинные гражданские лица преднамеренно становятся объектом нападений, чем, вероятно, объясняется недавняя статистика УВКБ в отношении того, что 90 процентов жертв во всех конфликтах являются гражданскими лицами, а не военным персоналом. В-четвертых, сегодня некоторые противоборствующие стороны считают, что гуманитарная помощь является легитимной целью, которую они пытаются поставить под контроль и использовать в корыстных интересах. В-пятых, для противоборствующих сторон сегодня сотрудники организаций, предоставляющих гуманитарную помощь, являются легкой жертвой, и количество убитых и раненых среди них соответственно увеличилось. В-шестых, силы по поддержанию мира Организации Объединенных Наций сталкиваются с многочисленными трудностями, когда их мандаты включают в себя защиту и обеспечение безопасности беженцев и потоков гуманитарной помощи.

Международное сообщество, которое представляет Совет Безопасности, должно всегда быть бдительным и располагать средствами для урегулирования кризисов, угрожающих международному миру и безопасности, в частности для урегулирования тех кризисов, которые приводят к ухудшению гуманитарной ситуации, как, например, изгнание силой гражданского населения, вынужденного искать убежища в соседних государствах.

Мы вновь подтверждаем важность того, чтобы Совет Безопасности учитывал следующие факторы при формулировании мандата какой-либо операции, включающей военный компонент в условиях кризиса, имеющего гуманитарные аспекты.

Во-первых, Совет должен подходить к рассмотрению кризиса с точки зрения всеобъемлющего охвата и с интегрированных

позиций, анализируя коренные причины конфликта и обстоятельства, приведшие к его возникновению. Он не должен ограничивать свои действия корректировкой лишь некоторых последствий конфликта, как например, гуманитарных.

Во-вторых, необходимо проводить различие между ответственностью, природой и целями операций по поддержанию мира и природой и целями гуманитарной помощи.

В-третьих, мандат должен включать в себя специальные положения и договоренности в отношении добровольного возвращения беженцев, их обустройства и компенсации за материальный урон.

В-четвертых, важно определить и установить правила взаимодействия, которые составляют основу взаимоотношений между силами Организации Объединенных Наций и сторонами вооруженного конфликта. В этой связи я хотел бы упомянуть важный доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Дага Хаммаршельда, представленный в августе 1958 года, т.е. через два года после создания Генеральной Ассамблеей Чрезвычайных сил Организации Объединенных Наций. В этом докладе определялось, в каких пределах силы Организации Объединенных Наций могут действовать с целью самообороны:

(говорит по-английски)

"... Представляется, что разумное определение было разработано применительно к Чрезвычайным силам Организации Объединенных Наций, в отношении которых используется правило, что персонал, принимающий участие в операции, никогда не может первым применять оружие, однако имеет право прибегать к силе в ответ на вооруженные нападения, включая попытки силой заставить его оставить позиции, занимаемые им в соответствии с приказами Командующего, действующего в соответствии с полномочиями, возложенными на него Ассамблеей, и в соответствии с ее резолюциями".

(говорит по-арабски)

Парадоксально, что эти правила, сформулированные Генеральной Ассамблеей для

традиционных операций по поддержанию мира, предусматривали обеспечение защиты мандата, предоставляемого этим силам. К сожалению, сегодня в куда более сложных и трудных условиях, как, например, в условиях, с которыми приходится сталкиваться силам Организации Объединенных Наций в Боснии, Совет Безопасности создает такие силы в соответствии с главой VII Устава, в то время как весь мир видит на экранах телевизоров увечья, унижения и презрение, с которыми сталкиваются международные силы в Боснии, лишенные возможности или права защищать себя или свой мандат.

Эта ситуация является неприемлемой, и она не должна повториться. Одним из ярких примеров такой неприемлемой ситуации является опыт "безопасных районов", созданных в Боснии. Начиная с 16 апреля 1993 года Совет Безопасности принял ряд резолюций об объявлении отдельных районов "безопасными районами", где стороны в конфликте должны были воздержаться от вооруженных нападений и других враждебных действий. Но силы по поддержанию мира не смогли обеспечить защиту "безопасных районов" и Совет Безопасности оказался не в состоянии принять какие-либо меры в целях подтверждения права миротворцев на самооборону или их права обеспечить защиту своей миссии и мандата.

Поэтому делегация Египта вносит предложение провести общий обзор правил участия в военных действиях для операций по поддержанию мира, с тем чтобы более полно сформулировать их таким образом, который отвечал бы ситуациям, с которыми Совет может столкнуться в будущем. Как некоторое время назад отметил г-н Акаси, мандат, предоставленный операции по поддержанию мира, должен отвечать возлагаемым на нее функциям.

Переходя к Африке, мы отмечаем постоянный рост гуманитарного измерения проблем этого континента. Например, в Сомали центральное правительство перестало функционировать в 1991 году, за этим последовала гражданская война, которая привела к массовому исходу огромного числа беженцев в соседние государства. Эта проблема сохраняется по сей день и может быть урегулирована лишь тогда, когда мы определим и устраним ее политические причины. Мы также хотели бы напомнить о том, что возмутительная ситуация в районе Великих озер, о которой

упоминали другие выступающие, не может быть урегулирована в отрыве от сохраняющихся элементов и глубоко укоренившихся причин кризиса.

Такие кризисные ситуации подчеркивают проблемы, стоящие перед сотрудниками международных гуманитарных организаций. Это следующие элементы. Во-первых, как отмечал представитель Международного комитета Красного Креста, защита, которая требуется в каждом случае, должна обеспечиваться персоналу, штаб-квартирам, их сопровождению и транспортным средствам. Во-вторых, они должны иметь беспрепятственный доступ к беженцам. В-третьих, необходимо обеспечить более тесную координацию между неправительственными гуманитарными учреждениями и неправительственными организациями.

Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея должны безотлагательно начать играть более активную роль в политическом реагировании, а также и в военном отношении в таких кризисных ситуациях. Это требует политической воли. Делегация Египта считает, что эта цель может быть достигнута. Во-первых, мы должны подчеркнуть необходимость уважения всеми сторонами международных соглашений, касающихся беженцев и международной гуманитарной деятельности. Необходимо оказать надлежащее политическое давление на стороны, с тем чтобы они соблюдали эти договоренности. Все стороны несут коллективную ответственность за соблюдение четвертой Женевской конвенции 1949 года; необходимо заставить всех участников международных конфликтов соблюдать свои обязательства, вытекающие из Женевских конвенций. Во-вторых, необходимо обеспечить уважение принципов, содержащихся в Конвенции о статусе беженцев 1951 года, касающейся запрещения принудительного возвращения беженцев.

Мы также обязаны рассмотреть вопрос о выработке всеобъемлющих подходов к гуманитарным усилиям с учетом политических, экономических, военных и гуманитарных аспектов конфликтов в процессе полномасштабных консультаций со всеми участниками гуманитарной деятельности. Мы обязаны приложить все усилия для того, чтобы вывести беженцев с линии фронта между враждующими сторонами и запретить этим

сторонам использовать беженцев в качестве своеобразного "козыря" на переговорах. Мы обязаны привлечь к ответственности тех, кто виновен в нарушениях международного права, касающегося беженцев: в этой связи отправление правосудия имеет жизненно важное значение для достижения мирного и прочного политического урегулирования любого конфликта.

В 90-е годы конфликты имеют сложный характер: они не знают государственных границ. Поэтому важно решить гуманитарные проблемы, являющиеся следствиями таких конфликтов, всеобъемлющим образом в условиях полной координации усилий правительств заинтересованных государств и компетентных учреждений Организации Объединенных Наций, включая Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) в качестве ведущего учреждения и других гуманитарных организаций.

Мы отдаем должное усилиям г-жи Огаты и подчеркиваем особую ответственность и роль УВКБ в координации международных усилий, направленных на оказание помощи беженцам. Я вновь выражаю надежду на то, что сегодняшние прения приведут к определению формы защиты беженцев, которая будет иметь более прочный и всеобъемлющий характер.

Г-н Дежамме (Франция) (говорит по-французски): Мы выражаем признательность Республике Корея и Вам, г-н Председатель, за проведение этого своевременного заседания, которое проходит в период, когда гуманитарные проблемы, возникшие в результате недавних кризисных ситуаций, приобретают все большую остроту.

Г-н Председатель, Вы созвали это заседание для обсуждения вопроса, озаглавленного "Защита в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов". Согласно Вашему определению, с которым согласились и члены Совета, у наших прений очень четкая цель: она касается защиты в отношении гуманитарной помощи, а не намного более широкой общей проблемы защиты беженцев или самих перемещенных лиц, или же создания и защиты районов безопасности, или же еще в более широком контексте - вопроса политического урегулирования конфликтных ситуаций.

Как я отметил, перед нами стоит очень четкая цель: обсудить проблему обеспечения защиты в отношении гуманитарной помощи. Поэтому в своем выступлении я уделю этому аспекту основное внимание. Мне известно, что многие другие ораторы будут выступать в более широком плане и будут рассматривать весь вопрос защиты беженцев, но мне кажется, что этот конкретный пункт имеет достаточную серьезность для того, чтобы оправдать уделяемое ему нами внимание.

Мы говорим о гражданских лицах, которые, как отмечали другие выступающие, становятся основными жертвами существующих конфликтов как между государствами, так и внутри государств. Эти полностью обездоленные люди вынуждены покидать свои дома и искать убежище в других местах - в своих странах или за рубежом; они зависят от гуманитарной помощи, которую они не получают, если не обеспечить ее защиту. Международное сообщество обладает потенциалом и могло бы проявить волю для предоставления помощи этому нуждающемуся населению. Деятельность Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности, учреждений Организации Объединенных Наций, в частности, Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и Мировой продовольственной программы (МПП), Международного комитета Красного Креста (МККК) и неправительственных организаций обычно обеспечивает возможность мобилизации ресурсов, необходимых для предоставления такой гуманитарной помощи.

Однако основная проблема заключается в препятствиях, затрудняющих деятельность этих учреждений и организаций: отказ в доступе, мародерство или угроза мародерства со стороны вооруженных элементов, и непосредственные нападения на персонал, что зачастую препятствует поступлению гуманитарной помощи нуждающимся людям. Нам известно, что недавно сотрудники ЮНИСЕФ стали жертвами прямых нападений.

Какие средства имеются в распоряжении Совета Безопасности для урегулирования такого рода ситуации? Первым из таких средств является набор текстов, которые составляют международное гуманитарное право, свод норм, установленных в рамках существующих конвенций, таких, как Женевская конвенция 1949 года и 1941 года, на

которые ранее ссылался представитель Египта. Ясно, что Совет Безопасности использует эти документы. Недавно он это сделал в связи с перемещенными лицами в восточной части Заира, подчеркнув обязанность всех заинтересованных сторон строго соблюдать принципы международного гуманитарного права.

К сожалению, очевидно, в частности, что касается наиболее распространенных случаев - внутренних конфликтов, что лишь призыва к соблюдению международного гуманитарного права недостаточно для того, чтобы воюющие стороны обеспечили свободный доступ гражданского населения к гуманитарной помощи. Ясно, что необходимо напоминать о международном гуманитарном праве, но реальность подводит нас прийти к выводу о том, что его часто нарушают.

Поэтому мы должны сделать выводы из этого. Мы должны пойти гораздо дальше и не просто напоминать людям об их договорных обязательствах; нам необходимо напоминать лидерам враждующих сторон об их ответственности - хотя мы должны это сделать так, чтобы они почувствовали угрозу применения санкций. Должно быть известно и необходимо заявить о том, что лидеры воюющих сторон могут быть привлечены к ответственности международными трибуналами за любые совершенные ими или по их приказу нарушения норм. В этой связи за последние годы был достигнут определенный прогресс, который необходимо поощрять, после учреждения Советом Безопасности Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в 1992 году и аналогичного трибунала по Руанде в 1994 году.

Мы знаем, что в рамках деятельности, ведущей к учреждению постоянного международного уголовного суда, предполагается, что Совет может направлять дела в суд. Мы наблюдаем признаки того, что возможность введения санкций может заставить воюющие стороны задуматься и действовать в соответствии с принятыми международными нормами, которые в последнее время зачастую нарушаются.

Еще одним средством, имеющимся в распоряжении Совета Безопасности для обеспечения выполнения норм обычного права без применения силы, является введение экономических санкций. Характер нынешних конфликтов, в частности между

вооруженными боевиками - этот термин употребляется, когда речь идет о неподотчетных правительству силах - значительно затрудняет применение санкций, имеющих целью заставить воюющие стороны соблюдать международное гуманитарное право. С другой стороны, когда государства являются участниками конфликта, то введенные Советом Безопасности санкции могут быть

более эффективными. На мой взгляд, мы убедились в этом в ходе конфликта в бывшей Югославии, где введенные Советом Безопасности санкции, без сомнения, заставили одну из сторон конфликта пересмотреть свою позицию и придерживаться норм гуманитарного права. Но, к сожалению, в случаях внутрисюдаственных конфликтов чаще экономические санкции принимают форму угрозы, которая может быть установлена в принудительном порядке и не оказывать непосредственного воздействия на такие конфликты.

Серьезность гуманитарных ситуаций, с которыми приходится иметь дело Совету Безопасности, требует применения более решительных мер и заставляет нас принимать более радикальные решения. Меры, о которых я только что говорил, будь то юридические или политические, меры, касающиеся юрисдикции, или судебные, могут обеспечить результаты только после продолжительного периода времени. Для экстренных целей мы должны прибегать ко второму виду средств - средству, имеющему военный характер.

Настоятельная необходимость предоставления гуманитарной помощи может заставить Совет Безопасности обеспечить военную защиту. Совет может принять решение о размещении сил Организации Объединенных Наций или санкционировать направление многонациональных сил. Это было сделано. В случае кризиса в бывшей Югославии Совет расширил охват мандата Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) на миссии, целью которых являлось обеспечение безопасности доставки гуманитарной помощи. Совсем недавно в ноябре 1996 года Совет санкционировал направление многонациональных сил для оказания содействия и поддержки процессу доставки гуманитарной помощи беженцам в регионе Киву. Как нам всем известно, в конечном итоге эти силы не были развернуты. Тогда Франция высказала сожаление по этому поводу, и мы предупреждали о последствиях. Сегодня эти последствия налицо. Они имеют исключительно важное значение. Нам всем известно свидетельство очевидца, с которым только что выступил представитель ЮНИСЕФ. Это свидетельство не делает чести Организации Объединенных Наций или Совету Безопасности, и я надеюсь, что все, кто сидит за этим столом, будут о нем помнить. Я повторяю, мы слышали

свидетельство очевидца-представителя ЮНИСЕФ г-на Льюиса.

Совсем недавно Совет санкционировал создание многонациональных сил по охране в Албании с конкретным мандатом и задачей оказывать содействие доставке гуманитарной помощи. Этот мандат имеет четко определенные рамки, поскольку, когда речь идет о применении силы, на необходимость которой, по моему мнению, указывают факты, то нам следует подходить к этому вопросу серьезно, тщательно и конкретно. У нас должен быть четко определенный мандат, и мы не должны принимать политическое решение, которое подразумевает длительную операцию. Мы должны быть реалистами. Если мы стремимся получить согласие сторон, то мы должны осознавать, что эти стороны могут не дать такого согласия, поскольку из-за самого характера их действий они препятствуют доставке гуманитарной помощи. Необходимо принимать во внимание факт, что стороны могут отказать в таком доступе. Мы должны использовать положения Устава Организации Объединенных Наций и предусматривать применение главы VII, как ранее подчеркнул представитель Египта.

Мы должны также предусматривать возможность применения силы, поскольку речь идет об охране, преодолении препятствий и достижении цели - оказания гуманитарной помощи. Именно в этом и заключается основной смысл тех прений, которые Вы, г-н Председатель, решили провести. Поэтому, я повторяю и как только что заявил представитель Египта, мы должны определить такие нормы вмешательства, которые, да, были бы основаны на праве на законную самооборону, но которые при этом также создавали бы возможность для защиты тех, кто оказывает гуманитарную помощь.

Таким образом, Совет Безопасности имеет в своем распоряжении инструменты для достижения той цели, которую все мы имеем в виду: для защиты оказывающего гуманитарную помощь персонала в ситуациях, где гражданское население все больше становится пешками и основными жертвами конфликтов. Такие инструменты существуют. Остается лишь определить их более конкретно и быть весьма реалистичными в способах их использования. Но для их использования нам необходима прежде всего воля сделать это. В

каждом конкретном случае результаты зависят от предоставляемых Организации Объединенных Наций ее государствами-членами людских и материальных ресурсов. Эти результаты зависят от воли государств-членов достичь тех целей, которые мы устанавливаем в резолюциях Совета Безопасности.

С этой точки зрения весьма полезным для нас является наш опыт в бывшей Югославии. Мы знаем, что в 1995 году от государств - членов Совета потребовалось значительное средоточение воли для того, чтобы принятые нами резолюции приобрели полную эффективность, для обеспечения того, чтобы имевшиеся в нашем распоряжении средства полностью соответствовали нашим потребностям, и, наконец, для достижения поставленной цели.

Результаты зависят от предоставляемых в распоряжение Организации Объединенных Наций ресурсов, от воли государств и от находящихся в распоряжении каждого государства-члена средств влияния для непосредственного и индивидуального убеждения сторон - с которыми они знакомы или с которыми они имеют контакт - соблюдать установленные Советом Безопасности принципы.

Сэр Джон Уэстон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мы весьма рады приветствовать Вас здесь сегодня.

Тема сегодняшних прений весьма обширна, а поднимаемые в них вопросы имеют важное значение, однако решать их абстрактно довольно трудно. Скрупулезно разработанные формулы и академические глубокомысленные исследования обладают ограниченной ценностью в тех случаях, когда каждая конкретная ситуация, с которой приходится иметь дело Совету, отличается от всех остальных. Как бы то ни было, Совет накопил за последние несколько лет достаточный опыт в урегулировании сложных чрезвычайных гуманитарных ситуаций, и из этого опыта можно извлечь некоторые уроки.

Во-первых, нам кажется, что Совет должен принимать во внимание лежащие в основе этих сложных чрезвычайных ситуаций коренные причины. Почти всегда их первоисточниками являются политические причины - зачастую это результаты внутрисосударственных конфликтов,

возникающих на почве плохого управления, подавления меньшинств, нарушений прав человека и противоборства из-за земли и других природных ресурсов. Гуманитарная деятельность может обеспечить помощь, но она не может подменить долгосрочные политические решения. Совет должен обеспечить то, чтобы его реакция на тот или иной возникающий в данный конкретный момент гуманитарный кризис укладывалась в рамки более широкой стратегической структуры.

Во-вторых, Совет должен обладать последней и точной информацией о ситуации на местах. К сожалению, такая информация слишком часто полностью отсутствует. Необходимо делать больше для расширения находящейся в распоряжении Организации Объединенных Наций информации и для обеспечения наиболее рационального ее использования.

В-третьих, Совет должен признать, что содействие обеспечению гуманитарным учреждениям безопасных условий или охрана поставок гуманитарной помощи часто будут иметь политические последствия. Там, где это возможно, вмешательство должно осуществляться с согласия сторон. Однако зачастую, особенно во внутригосударственных конфликтах, такого согласия ожидать не приходится или же оно оказывается неполным и ненадежным. В подобных обстоятельствах принятие решения о предоставлении защиты оказывающему гуманитарную помощь персоналу уже по самому определению является почти политическим актом.

Одно только размещение вооруженных подразделений будет иметь на местах определенные последствия, замораживая политическую или военную ситуацию или изменяя баланс сил. Как только военные подразделения начинают заниматься обороной зон безопасности, охраной конвоев с гуманитарной помощью и отделением истинных беженцев от вооруженных элементов, они вовлекаются в операции, последствия которых выходят далеко за рамки чисто гуманитарных действий. Как показали Босния и Руанда, сохранение политического нейтралитета и беспристрастности становится чрезвычайно затруднительным.

В-четвертых, Совет должен признать, что обеспечение защиты гуманитарных операций представляет собой отнюдь не легкий выбор. Вооруженные силы, для того чтобы отвечать на те угрозы, с которыми они могут столкнуться, должны быть снаряжены должным образом, наделены четким и выполнимым мандатом и снабжены достаточно четкими нормами и правилами вмешательства. Это может потребовать хорошо вооруженных миротворцев, действующих в соответствии с положениями Главы VII. Слишком уж часто мы просим военных сделать невозможное и при этом не предоставляем им необходимых ресурсов.

В тех случаях, когда Совет принимает решение санкционировать подобную операцию, к ней должны применяться нормальные уроки многофункционального миротворчества. Для такой операции должна существовать и четкая и активная политика средств массовой информации, а также тесная координация между ними и гуманитарными учреждениями, хотя различные действующие лица должны будут сохранять свои отличительные характеристики. Там, где есть специальный представитель Генерального секретаря, он может играть ключевую роль в содействии такой координации.

В-пятых, ответственность за определение масштабов, формата и задач какой бы то ни было миссии в поддержку гуманитарных целей в конечном итоге должен нести сам Совет. Гуманитарные же учреждения, которые по вполне понятным причинам имеют свои собственные приоритеты, отнюдь не всегда и не обязательно являются наиболее объективными источниками рекомендаций для более широких соображений, которые необходимо взвесить Совету, и, осмелюсь сказать, в некоторых случаях они слишком уж оптимистичны в отношении того, чего могут достичь операции по поддержанию мира. Тем не менее совершенно очевидно, что при разработке мандата и концепции той или иной операции необходимо учитывать мнения таких учреждений, как УВКБ и Международный комитет Красного Креста (МККК).

Как показывают события последних нескольких лет, гуманитарные кризисы, особенно крупномасштабные передвижения беженцев, часто сказываются на региональном и международном мире и безопасности. Совет Безопасности обязан

реагировать на эти кризисы, однако он не может заниматься ими изолированно. Гуманитарные кризисы не отсортировываются в отдельную рубрику или в отдельный ящик со своими собственными специфическими правилами и соображениями. В ответ на такие кризисы Совет должен создать всеохватывающую стратегию, в которой учитывались бы как гуманитарные симптомы, так и залегающие в их основе политические корни. И при согласовании какой бы то ни было операции по предоставлению охраны той или иной гуманитарной операции должны соблюдаться те же условия и критерии, которые применяются к любой другой операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Нам очень приятно, г-н Министр, видеть Вас в этом кресле, и мы подтверждаем нашу готовность содействовать успешной работе Совета Безопасности в мае, когда Республика Корея является Председателем Совета. Мы также признательны за те выступления, которые сделали на нашем заседании заместитель Генерального секретаря Акаси и представители Управления Верховного комиссара по делам беженцев, Детского фонда Организации Объединенных Наций и Международного комитета Красного Креста.

Совет Безопасности уделяет все больше внимания и энергии гуманитарному измерению кризисов и конфликтов. Взаимосвязь между деятельностью Совета и механизмами системы Организации Объединенных Наций по реагированию на чрезвычайные гуманитарные ситуации объективна. Меняется характер угроз, с которыми приходится иметь дело мировому сообществу. Все меньше остается операций с "классическими" параметрами, все чаще речь идет о защите людей в условиях конфликта. Это и есть забота о безопасности человеческой личности - важнейшее измерение феномена всеобъемлющей безопасности.

Разрушительная динамика многих современных кризисов такова, что объектами насилия становятся не только гражданские лица, но и организации, оказывающие им гуманитарную помощь. В результате оказываются под угрозой как мандаты соответствующих гуманитарных организаций, так и жизнь их сотрудников. Это подчас ставит перед нами сложный вопрос: а может ли вообще осуществляться миротворческая операция в защиту

гуманитарной акции в "горячей точке", осуществляться так, чтобы "голубые каски" не были втянуты в боевые действия?

Совет Безопасности, как правило, должен оказывать энергичную политическую поддержку деятельности гуманитарных организаций. Это абсолютно ясно в тех случаях, когда миротворческая операция Организации Объединенных Наций имеет выраженную гуманитарную составляющую.

Вместе с тем понятны и те вопросы, которые возникают в этой связи. Нельзя забывать, что главной задачей Совета является поддержание международного мира и безопасности. На гуманитарные учреждения системы Организации Объединенных Наций (и вне ее) возложены другие задачи. Поэтому вряд ли можно говорить об автоматизме или каких-то шаблонах увязки ОПМ с гуманитарными операциями.

Не забудем, что в принципиальном плане гуманитарные операции существенно отличаются от тех, которые учреждаются Советом Безопасности, отличаются как по своему характеру, процессу принятия решений, так и по финансированию. При всем том, что любой ООНовский персонал действует на основе принципов нейтральности и беспристрастности, гуманитарный "профиль" учреждений системы Организации Объединенных Наций подразумевает, что и в рамках комплексных ОПМ они, эти гуманитарные учреждения, сохраняют известную независимость от политических и миротворческих усилий. И если, скажем, такие ОПМ проводятся под общим руководством Специального представителя Генерального секретаря, то гуманитарные организации сохраняют в то же время подчинение и своим штаб-квартирам.

Использование человеческой трагедии в политических целях недопустимо. Какое-либо насильственное или несанкционированное возвращение беженцев или оказание гуманитарной помощи вооруженным элементам, скрывающимся под маской беженцев, не может быть поддержано ни авторитетом Совета Безопасности, ни ООНовскими миротворцами.

Также недопустимы попытки превращать гражданское население в инструмент достижения военно-политических целей одной из сторон в

конфликте, как это имело место, например, в случае с безопасными районами в Боснии.

Важно четко фиксировать в мандате ОПМ достижимые гуманитарные задачи, подкрепленные материальными и финансовыми ресурсами. Разрабатывая план действий, Совет Безопасности мог бы больше опираться на экспертизу Департамента по гуманитарным вопросам, Управления Верховного комиссара по делам беженцев и других гуманитарных учреждений, на их оценки перспективы урегулирования ситуации с беженцами, перемещенными лицами и другими уязвимыми группами населения. Пока же в ряде случаев правильная в целом стратегия не подкрепляется компетентной экспертизой и четкими практическими действиями. В Совете Безопасности уже много говорилось, например, об известной недооценке ситуации с беженцами в Восточном Заире и ее влиянии на военно-политическую обстановку.

Другой пример - Абхазия (Грузия), где не удается решить ключевую задачу возвращения беженцев, а без этого все политические усилия пробуксовывают. В марте этого года на саммите Совета глав государств СНГ было принято решение осуществить ряд мер в целях организованного возвращения беженцев и перемещенных лиц. Такие меры сейчас разрабатываются. Но важно, чтобы они нашли конкретную материальную поддержку как гуманитарных учреждений, так и государств, стремящихся более активно содействовать грузино-абхазскому урегулированию. Соответствующие ресурсы, в том числе на цели разминирования, восстановления социально-экономической инфраструктуры, можно было бы направлять через созданный Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций соответствующий фонд.

В Таджикистане также остро требуются дополнительные усилия международного сообщества по оказанию, охране и распределению гуманитарной помощи, по созданию условий для безопасного возвращения беженцев. К этому призывает принятая недавно резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Активное содействие решению этих задач стало бы реальной поддержкой процесса межтаджикского урегулирования.

Проблема обеспечения и возвращения беженцев является ключевой для успешного урегулирования целого ряда других конфликтов, в том числе в Боснии, в Восточной Славонии.

Именно в такого рода практических делах будет проверяться способность Организации Объединенных Наций в полной мере задействовать гуманитарный фактор в усилия по поддержанию международного мира и безопасности.

Задача Совета Безопасности - не просто обеспечить охрану гуманитарной помощи для страдающего населения. Сегодняшнее обсуждение должно прежде всего помочь повысить эффективность работы Совета Безопасности по урегулированию конкретных конфликтных ситуаций на основе более полного учета печального опыта гуманитарных кризисов.

Г-н Влосович (Польша) (говорит по-английски):
Разрешите мне прежде всего от имени моей делегации выразить Вам, г-н Председатель, глубокую признательность за своевременную организацию открытых прений. Моя страна всегда очень чутко относилась к судьбе тех, кто становится жертвой обстоятельств, не поддающихся их контролю, и вынужден опираться на помощь других.

Гражданское население - это основная жертва и зачастую основная цель в современной войне. Учитывая постоянно ухудшающуюся гуманитарную ситуацию людей, страдающих от жестокостей войны и конфликтов, Совет Безопасности вместе другими компетентными органами и организациями должен будет сделать все возможное для того, чтобы решить связанные с этим проблемы. В этой связи необходимо, на наш взгляд, подчеркнуть, что Совет Безопасности сегодня и в будущем должен сосредоточивать внимание на гуманитарных чрезвычайных ситуациях, которые являются результатом ситуаций, подпадающих под действие его мандата, или же на таких гуманитарных событиях, которые, если на них должным образом не отреагировать, могут привести к фактическому возникновению таких ситуаций.

Позвольте мне высказать еще одно наблюдение, прежде чем я обращусь к вопросу повестки дня. По мнению моей делегации, следует шире использовать превентивную дипломатию, для того чтобы снизить необходимость действий в отношении гуманитарной

помощи, или избежать принятия более сложных и более дорогостоящих мер. Мы считаем, что пути улучшения превентивного потенциала международного сообщества исследованы еще далеко не достаточно. Например, мы отводим более значительную роль в этих усилиях региональным организациям. Моя делегация также считает, что дальнейшее совершенствование системы раннего предупреждения, которая уже действует в Секретариате, могло бы помочь в этом плане.

Наилучший способ сдержать и в конечном счете ликвидировать гуманитарные чрезвычайные ситуации - это содействовать политическому урегулированию лежащих в их основе причин. Гуманитарная помощь, какой бы важной и необходимой она ни была, имеет дело с симптомами, а не причинами существующих кризисов или конфликтов. Когда кризисы или конфликты достигают международных масштабов, важно найти пути и способы заставить соответствующие стороны говорить друг с другом, вести переговоры и добиваться согласия. Мы за то, чтобы Совет Безопасности уже на самом раннем этапе устанавливал контакты со странами соответствующего региона и с региональными организациями, с тем чтобы обсудить ситуацию и рассмотреть возможности применения скоординированного подхода к той или иной проблеме. Гуманитарной ситуации, настоящей и вероятной, должно отводиться важное место в программе таких обсуждений.

Мы считаем, что от Совета Безопасности потребуются уделение большего внимания гуманитарным аспектам конфликтных ситуаций. Так, например, мы приветствовали бы проведение брифингов представителями Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) и Департамента по гуманитарным вопросам на различных этапах рассмотрения Советом того или иного вопроса, в том числе на начальном этапе. Недавний брифинг, проведенный Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жой Садако Огатай, является прекрасным примером того, сколь полезными могут быть такие мероприятия. Помимо информирования Совета в отношении нынешней ситуации в районе конфликта, г-жа Огата расширила имевшиеся у членов Совета представления о весьма сложной взаимосвязи между различными аспектами конфликта.

Вопрос о необходимости, сроках и способах использования силы для защиты беженцев и других категорий гражданского населения, а также обеспечения безопасных условий доставки гуманитарной помощи, вне всяких сомнений, имеет важное значение. Он весьма часто обсуждался самим Советом, включался в повестку дня ряда предыдущих ежегодных сессий Специального комитета по операциям по поддержанию мира и является предметом обсуждения в Неофициальной рабочей группе открытого состава Генеральной Ассамблеи по Повестке дня для мира. Совет Безопасности недавно санкционировал учреждение двух военных операций, причем в обоих случаях такие операции осуществляются группами заинтересованных стран, в обоих случаях их цель состоит в оказании содействия в доставке гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается, и в обоих случаях участникам операций приходится действовать во враждебной или, по меньшей мере, недружественной обстановке. Первая из этих операций, в Заире, была отменена до того, как фактически была развернута. Другая, в Албании, сейчас осуществляется. Для полноты картины необходимо напомнить об идее создания сил гуманитарного вмешательства в Бурунди, которая была выдвинута в одном из докладов Генерального секретаря. Пока не ясно, могут ли действия заинтересованных стран, как считают некоторые, быть панацеей для удовлетворения всех гуманитарных потребностей. Мы считаем, что Совету Безопасности следует продолжить начатую сегодня дискуссию, с тем чтобы более четко определить, в каких обстоятельствах он может санкционировать такие операции. В этом плане исключительно полезен накопленный Организацией Объединенных Наций на сегодняшний день опыт, в особенности опыт, приобретенный в ходе проводившихся ею операций в Боснии и Герцеговине и Сомали.

Несмотря на упомянутые выше случаи наделения групп заинтересованных стран полномочиями по проведению операций, подпадающих под действие Главы VII Устава, потребность в проведении так называемых традиционных операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в ответ на возникающие в гуманитарной области чрезвычайные ситуации не исчезнет. Соответственно, нам никуда не уйти и от проблем, связанных с проводимыми в настоящее время

Организацией Объединенных Наций операциями по поддержанию мира, - проблем обеспечения их беспристрастного и ненасильственного, за исключением целей самообороны, характера. С нашей точки зрения, положения Устава не исключают возможности применения силы по гуманитарным соображениям. Однако в этом случае необходимо, чтобы направляемым войскам был придан должный мандат и чтобы их численность, снаряжение и предписываемый порядок ведения боевых действий соответствовали тем задачам, которые перед ними ставятся. Прежде чем принимать решение о постановке той или иной гуманитарной задачи, связанной с оказанием военной поддержки в проведении гуманитарной операции, Совет Безопасности должен тщательно проанализировать ситуацию в целом, с тем чтобы выявить, полностью ли исчерпаны другие средства смягчения остроты чрезвычайной ситуации, в том числе политические.

Опять-таки, участие в обсуждении Советом подобного вопроса представителями УВКБ и Департамента по гуманитарным вопросам, наряду с предоставлением странами региона и региональными организациями соответствующей информации и аналитических данных, имело бы огромное значение.

Обозначая те весьма полезные принципы, которыми мы должны руководствоваться в ходе сегодняшней дискуссии, Вы, г-н Председатель, особо отметили, что санкции являются инструментом принуждения сторон к соблюдению принципов международного права, а также обеспечения должной реакции этих сторон на нужды своего народа и, в частности, предоставления ими гуманитарным организациям и направляемой ими помощи возможностей беспрепятственного доступа к людям, в ней нуждающимся. По мнению моей делегации, нельзя отказываться ни от одного из средств убеждения, имеющихся в распоряжении международного сообщества, однако следует весьма осторожно подходить к решению вопроса об их использовании, с тем чтобы учесть их возможные непредвиденные последствия, а также возможности их должного осуществления.

Неоднократно отмечалось, что гражданское население, и в особенности беженцы, умышленно выбираются сторонами в конфликте в качестве жертв своих действий вследствие убежденности этих

сторон в том, что это приблизит их к достижению своих политических и военных целей. Нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права - это прекрасно известные аспекты современных конфликтов. Важно, с нашей точки зрения, обеспечить, чтобы эти преступления расследовались, а те, кто их совершает, - несли, в случае признания виновными, должное наказание.

Я хотел бы высказать еще два замечания, которые касаются гуманитарных задач, возникающих в ходе операций, проводимых Организацией Объединенных Наций с санкции Совета Безопасности. Первое замечание касается проблемы координации. С нашей точки зрения, неуклонно усложняющийся характер этих операций делает очевидной необходимость наделения более широкими полномочиями специальных представителей Генерального секретаря. Второе замечание состоит в том, что оказание гуманитарной помощи - это вопрос не политический, а вопрос спасения жизней. Мы должны делать все от нас зависящее, чтобы не допустить политизации деятельности в области оказания гуманитарной помощи.

Моя делегация хотела бы, пользуясь случаем, воздать должное всем сотрудникам гуманитарных организаций. В результате проделанной ими работы были спасены многие тысячи человеческих жизней. И наш долг - помочь в осуществлении поставленных перед ними задач. В заключение я хотел бы подчеркнуть, что моя делегация полностью поддерживает заявление, с которым выступит от имени Европейского союза и стран, являющихся его ассоциированными членами, постоянный представитель Нидерландов.

Г-н Освальд (Швеция) (говорит по-английски): Г-н Председатель, нам исключительно приятно видеть Вас сегодня в этом зале во главе корейской делегации. Выступающий позднее представитель Нидерландов сделает заявление от имени Европейского союза. Мы полностью поддерживаем то, что им будет сказано.

В рамках происходящих по всему миру конфликтов нам приходится постоянно сталкиваться с двойными трагедиями. Мужчины, женщины и дети, изгнанные из своих домов, становятся к тому же объектами бесчеловечного обращения, жестоких нападений, а иногда - кровавых расправ.

Возникающие в последнее время внутренние конфликты ставят перед международным сообществом новые задачи. Жертвам конфликтов перекрывается доступ к столь остро им необходимой чрезвычайной помощи, их вынуждают покрывать пешком сотни миль в поисках безопасного убежища и обрекают на гибель в отдаленной пустыне. А те, кто должен им помочь, не могут добраться до беженцев и сами все чаще становятся объектами такого насилия.

Широкомасштабные посягательства на безопасность людей и серьезные нарушения прав человека внутри государств - все это предвестники угроз региональной и международной безопасности. В результате Совету Безопасности часто приходится заниматься рассмотрением важных вопросов, касающихся путей обеспечения защиты беженцев, а также гуманитарной помощи, направляемой беженцам и другим лицам, оказавшимся в конфликтной ситуации.

Швеция приветствует проведение этой дискуссии. Она должна стать шагом вперед в направлении выработки Советом конкретных предложений и решений в этой области.

Главную ответственность за обеспечение безопасности всех лиц, подпадающих под их юрисдикцию, несут правительства стран. Эта ответственность предполагает также, что правительства должны обращаться за международной поддержкой, если они не в состоянии обеспечить подобную защиту и помощь. Однако отдельные лица, виновные в совершении тех или иные преступлений, должны всегда нести ответственность за нарушения норм гуманитарного права, даже те, которые были совершены в районах, над которыми правительство утратило контроль.

Роль Совета Безопасности состоит прежде всего в оказании содействия в поисках путей политического урегулирования кризиса, желательно даже до того, как конфликт приобретет ожесточенный характер. Безусловно, мирное урегулирование конфликтов и использование методов превентивной дипломатии - это наилучшие способы решения основополагающих проблем, связанных с беженцами и перемещенными лицами. Меры, которые Совет Безопасности мог бы предпринять в этой области, носят многогранный характер. Совету отводится важнейшая роль в

обеспечении соблюдения норм международного гуманитарного права и прав человека. Предпринимаемые Советом шаги в каждом отдельном случае способствуют также выработке норм поведения государств и даже негосударственных образований.

Защита гуманитарной помощи является и должна быть задачей, осуществление которой должно в конкретной форме санкционироваться в связи с проведением многих операций по поддержанию мира. И даже в случаях, когда речь не идет о миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности должен обеспечить, чтобы он был полностью в курсе положения в гуманитарной сфере и сфере прав человека и нужд гуманитарных организаций. Поэтому Совет должен на регулярной основе проводить детальные консультации с гуманитарными организациями и запрашивать их мнение в отношении путей укрепления безопасности беженцев, перемещенных лиц и самих сотрудников, занимающихся оказанием гуманитарной помощи.

С момента возникновения кризиса Совет должен использовать свой моральный авторитет и политическое влияние для того, чтобы донести до сознания руководителей сторон в конфликте их личную ответственность за преступления, совершаемые против беженцев и гуманитарного персонала в контролируемых ими районах. Следует также подчеркивать необходимость обеспечения доступа для гуманитарных организаций. Безнаказанность недопустима. Совет должен подумать о путях и средствах расследования таких преступлений. Хотелось бы, чтобы политические деятели с самого начала знали, какие их ждут последствия в случае, если они станут участниками преступлений, связанных с нарушениями норм международного гуманитарного права, или же будут уклоняться от привлечения преступников к суду.

Международный уголовный суд мог бы быть полезным инструментом в этом плане. В условиях кризиса международная гражданская полиция могла бы разворачиваться для обеспечения контроля за ситуацией, оказания содействия в расследовании преступлений и предоставления помощи в создании национальных правовых структур.

Кризисы всегда отличны по характеру друг от друга. Защита беженцев и перемещенных лиц

может потребовать создания различных механизмов. Например, должно проводиться четкое различие между мерами по защите в рамках принудительных действий, осуществляемых в соответствии с главой VII Устава, и мерами в контексте других операций Организации Объединенных Наций. Срочное проведение консультаций между Советом Безопасности и учреждениями, предоставляющими гуманитарную помощь, могло бы помочь наметить должные ответные меры.

Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) поручен уникальный международный мандат защищать беженцев и других лиц, оказавшихся в аналогичной ситуации. Сложные условия в районах приема беженцев, а также расселения возвращающихся беженцев, диктуют необходимость разработки всеобъемлющей, ориентированной на конкретную ситуацию стратегии защиты беженцев. Швеция приветствует тесное сотрудничество между УВКБ и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и надеется, что эти два учреждения извлекут полезные уроки из своего опыта в регионе Великих озер.

Верховный комиссар по делам беженцев призвала к тому, чтобы в условиях массовых перемещений силы быстрого развертывания, в числе прочего, помогали отделять военные группы от настоящих беженцев. Было бы полезно внимательно обдумать это предложение и другие пути обеспечения такого разделения.

Защиту гуманитарной деятельности нельзя отделить от защиты людей, которые в ней нуждаются. Защита сотрудников и имущества учреждений, предоставляющих гуманитарную помощь, может иметь важное значение для продолжения гуманитарных операций. Однако механизмы защиты в качестве своей первоочередной цели должны также обеспечивать защиту гражданских лиц от угроз их жизни и благополучию.

Нападения на незащищенных женщин и детей используются в качестве средства демонстрации силы и контроля, а также дезинтеграции социальных структур и общин. Защита беженцев должна включать специальные меры по обеспечению безопасности женщин и детей.

Гуманитарные коридоры, безопасные районы, зоны защиты или любые другие формы гуманитарного пространства в определенных ситуациях могут обеспечить защиту. Организация Объединенных Наций должна оценить накопленный к настоящему моменту опыт работы таких механизмов и средства их защиты.

Необходимо и дальше изучать роль войск, гражданской полиции или сил охраны Организации Объединенных Наций в деле обеспечения защиты беженцев и перемещенных лиц.

Гуманитарные действия всегда должны быть основаны на необходимости и на принципе беспристрастности. Необходимо уважать авторитетность этих действий. Однако не приходится рассчитывать на то, что гуманитарные действия заменят собой политическую решимость урегулировать сами конфликты и ликвидировать их первопричины. Все чаще признается, что сложные возникающие вследствие действий человека кризисы требуют международного отклика в сочетании с политическими, военными, гуманитарными и другими гражданскими действиями, которые создадут условия для мира, обеспечивая при этом защиту жертв вооруженного конфликта. Совет Безопасности должен выполнить свою долю ответственности в этом плане.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я выступлю в качестве министра иностранных дел Республики Корея. Я благодарю ряд представителей за любезное согласие дать мне возможность выступить до них.

После окончания холодной войны неуклонное преобладание внутригосударственных конфликтов создает новую угрозу международному миру и безопасности. В результате этих конфликтов зачастую возникают огромные потоки беженцев и перемещенных лиц внутри страны. Кроме того, в условиях такого тревожно резкого роста числа перемещенных лиц появилась новая опасная тенденция. Беженцы не являются каким-либо непреднамеренным следствием конфликта. Сами противоборствующие стороны умышленно приводят к их возникновению. Вызывает беспокойство то, что все чаще в ходе этих конфликтов ни в чем не повинные гражданские лица в массовом масштабе становятся жертвами комбатантов и подвергаются зверствам, запугиваниям и другим грубейшим

нарушением норм международного гуманитарного права.

Как всем нам хорошо известно, в Боснии и Герцеговине комбатанты намеренно изгоняли гражданское население из домов. Известно также, что, например, в восточном Заире солдаты использовали беженцев в качестве прикрития, скрываясь среди мирных жителей, с тем чтобы использовать в своих интересах лагерь беженцев и внушать настоящим беженцам страх перед возвращением в родные дома.

Нет нужды говорить о том, что окончательным урегулированием таких конфликтов является достижение согласованного урегулирования и восстановление национальной власти. Однако, учитывая тот факт, что такое всеобъемлющее политическое решение зачастую является трудным, предоставление гуманитарной помощи беженцам становится все более неотложной задачей. Кроме того, осуществление этой деятельности в сложных условиях является поистине опасным делом. Недавний опыт показал, что совершенно очевидно имеется неотложная необходимость улучшить защиту беженцев и более эффективно обеспечивать безопасную доставку им гуманитарной помощи. Республика Корея глубоко обеспокоена последствиями этой проблемы для международного мира и безопасности, и именно поэтому мы выступили с инициативой проведения открытой дискуссии по этому вопросу.

В настоящий момент мы пытаемся найти ответ на вопрос о том, как Совет может улучшить свою поддержку делу оказания гуманитарной помощи в конфликтных ситуациях. Пока реакция Совета была разной, и не обошлось без определенной доли проб и ошибок, однако наметилась общая тенденция к более активному участию Совета в этом вопросе. Республика Корея приветствует эту тенденцию и твердо убеждена в том, что участие Совета в деле обеспечения защиты гуманитарной помощи может быть более последовательным, эффективным и действенным. В этом отношении мы хотели бы выдвинуть несколько предложений.

Первое и самое главное: когда Совет принимает решение о том, что гуманитарный кризис, характеризуемый наличием проблемы беженцев, нуждается в создании операции по поддержанию мира, Совету надлежит тщательно предусмотреть,

чтобы не было нестыковок между мандатом операции, ее потенциалом и возлагаемыми на нее надеждами. В этом плане следует извлечь ряд уроков из опыта Организации Объединенных Наций в Сребренице - одного из созданных безопасных районов в Боснии и Герцеговине. Определяя миротворческие мандаты применительно к ситуациям, когда не существует даже минимальных условий для мира, Совет должен действовать с особой осторожностью и осмотрительностью.

Во-вторых, более тесная координация между различными заинтересованными органами и учреждениями Организации Объединенных Наций, а также между ними и другими учреждениями и региональными организациями, безусловно, повысит возможности международного сообщества в деле защиты или оказания гуманитарной помощи беженцам и другим гражданским лицам в условиях того или иного конкретного кризиса.

Мы считаем, что Совет Безопасности должен сыграть исключительно важную роль в этом процессе благодаря своему праву определять мандат операций по поддержанию мира в связи с кризисом и обеспечивать по мере необходимости политические установки специальному представителю Генерального секретаря. Роль специального представителя Генерального секретаря имеет особо важное значение, поскольку он или она является лицом, которому вменено в обязанность обеспечивать, чтобы на местах все различные органы Организации Объединенных Наций и другие органы решали свои соответствующие задачи таким образом, чтобы эти органы дополняли друг друга. Располагая четкими политическими установками от Совета, специальный представитель Генерального секретаря, возможно, наилучшим образом способен действительно реагировать на стремительно меняющиеся на местах условия.

В-третьих, необходимо предпринять дальнейшие усилия для того, чтобы одержать верх над преобладающей культурой безнаказанности, которая порождает игнорирование международного гуманитарного права. Хотя и был принят целый ряд резолюций Совета и заявлений Председателя с целью предостеречь стороны, подозреваемые в нарушении основных норм международного гуманитарного права, они не возымели должного воздействия. В развитие этих усилий Совет Безопасности должен рассмотреть введение более

строгих мер, например, целенаправленных санкций, в отношении тех, кто нарушает установленные нормы.

Совет мог бы также рассмотреть вопрос о создании специальных международных уголовных трибуналов, наделенных большими полномочиями в плане обеспечения осуществления своих решений. Например, хотя Международный трибунал по бывшей Югославии уже внес значительный вклад в дело укрепления гуманитарного права, отсутствие у него возможностей для обеспечения выполнения своих решений привело к тому, что главные обвиняемые до сих пор находятся на свободе.

Другой важный правовой вопрос, касающийся защиты в отношении гуманитарной помощи, состоит в том, как укрепить правовые рамки, которые предназначены обеспечить защиту и безопасность персонала Организации Объединенных Наций и другого персонала, принимающего участие в поддержании мира и гуманитарной деятельности. Сфера действия существующих правовых рамок могла бы быть расширена так, чтобы они кроме персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала охватывали персонал других категорий.

Четвертое предложение заключается в том, чтобы Совет уделил больше внимания совершенствованию своего превентивного потенциала. В конечном итоге затраты на предотвращение кризиса всегда меньше, чем на его урегулирование. Хотя мы не имеем подробного предложения в этой связи, более систематическое использование различных механизмов, как, например, систем раннего предупреждения, включая миссии по установлению фактов и превентивное развертывание, может заслуживать дальнейшего рассмотрения. Возможно, это не будет простой задачей с учетом того, что особое внимание следует уделить сохранению равновесия между необходимостью в такой превентивной деятельности и уважением суверенитета, не говоря уже о вопросе финансовых последствий.

На наш взгляд, последним по счету, но не по важности, является то, что Совет Безопасности должен усовершенствовать свой потенциал оперативного реагирования на гуманитарные кризисные ситуации в тех случаях, когда они возникают. В этой связи мы приветствуем прогресс,

достигнутый в создании потенциала быстрого реагирования Организации Объединенных Наций на цели поддержания мира, включая гражданские и гуманитарные компоненты, и хотели бы призвать Секретариат и государства-члены и далее активизировать процесс создания такого потенциала, в том числе системы резервных соглашений.

Мы не должны приуменьшать необходимость обеспечения всеобъемлющего реагирования на новые вызовы международному миру и безопасности, возникающие в результате многочисленных угроз безопасности людей. Поэтому мы считаем, что сегодня мы положили начало важным прениям по вопросу о необходимости расширения участия международного сообщества в реагировании на такие вызовы.

В заключение я хотел бы выразить свою признательность всем делегациям и представителям международных организаций, которые принимают участие в сегодняшней дискуссии. Мы выражаем искреннюю надежду на то, что наша дискуссия проложит путь к более комплексному и скоординированному подходу международного сообщества к обеспечению защиты в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов.

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета Безопасности.

Г-н Ларраин (Чили) (говорит по-испански): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы искренне поздравить Вас и сказать о том, что Ваше присутствие на сегодняшнем важном заседании Совета Безопасности является большой честью для нас. Я также хотел бы поблагодарить Вас за выступление с этой важной инициативой проведения открытого заседания Совета Безопасности по этому вопросу. Как известно членам Совета, делегация Чили последовательно подчеркивает, что этот важный орган Организации Объединенных Наций должен уделять приоритетную важность гуманитарным вопросам.

Позвольте мне повторить некоторые из идей, высказанных моей делегацией в прошлом, определить характер конфликтов, которыми должен заниматься Совет Безопасности сегодня, и подчеркнуть непреходящую актуальность гуманитарного вопроса.

Как нам известно, Устав возлагает на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Согласно первоначальному определению, это предполагало обязанность разрешать конфликты между государствами, когда такие конфликты имели международные последствия. Сегодня повестка дня Совета во все большей степени посвящается внутренним конфликтам, не все участники которых являются суверенными государствами, но могут также являться внутригосударственными группами или фракциями. Эти конфликты характеризуются гражданскими войнами и проистекающими из них серьезными гуманитарными кризисами; одним из главных следствий являются массовые бессмысленные потоки беженцев.

Все это подчеркивает гуманитарную ответственность Совета Безопасности в отношении конфликтов, урегулированием которых он занимается. Компетенция Совета в этой области ясно определена, хотя и ограничена рассмотрением мер или действий, благодаря которым можно спасти жизнь ни в чем не повинных людей, пока вырабатываются политические соглашения, направленные на установление мира и безопасности.

Г-н Пак занимает место Председателя.

Существует большое число гуманитарных учреждений в системе Организации Объединенных Наций, а также неправительственных организаций, которые принимают все более активное участие в зонах конфликтов. Начиная с Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), эти учреждения прилагают усилия на местах в целях облегчения суровых и жестоких условий, с которыми сталкиваются жертвы вооруженных столкновений, войны и нетерпимости. Работающие в этих учреждениях мужчины и женщины выполняют важную задачу, которой международное сообщество и Совет Безопасности не всегда придают должное значение.

Без этих гуманитарных усилий конфликты будут принимать все более острую форму, а мы все знаем, что, когда это происходит, конфликт, естественно, имеет тенденцию оказывать еще более отрицательное воздействие на международный мир и безопасность, поддержание которых является главной обязанностью Совета Безопасности.

Для эффективного выполнения своих миссий гуманитарные учреждения нуждаются в поддержке международного сообщества. Самой основополагающей формой поддержки на местах является обеспечение безопасности. Наш главный тезис состоит в том, что сотрудники гуманитарных организаций на местах, которые предоставляют помощь жертвам конфликтов, должны быть в центре внимания Совета Безопасности. В последнее время мы являемся свидетелями многочисленных нападений на персонал Организации Объединенных Наций и неправительственных учреждений, которые приводят к гибели и ранениям людей. Эти люди становятся жертвами потому, что они пытаются помочь жертвам конфликтов.

Совет должен определить путь укрепления правовых положений и привести в действие существующий механизм в целях защиты сотрудников гуманитарных организаций. Угрозы безопасности сотрудников гуманитарных организаций нередко подвергают опасности единственный вид присутствия, которое может обеспечить международное сообщество в районе конфликта. Следует понимать, что это присутствие является нашим присутствием.

12 марта 1997 года Совет Безопасности выступил с важным заявлением Председателя, в котором, среди прочего, он заявил о своей глубокой обеспокоенности и осуждении в связи с недавней активизацией нападений и применения силы в отношении персонала Организации Объединенных Наций и другого персонала, связанного с операциями Организации Объединенных Наций, а также в отношении персонала международных гуманитарных организаций. Международное сообщество, и в частности Совет Безопасности, не должны пренебрегать гуманитарными вопросами из практических соображений или реальностей власти в данной стране. Поэтому мы разделяем недавно выдвинутую Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жой Огатой идею о том, что политические решения конфликтов должны включать гуманитарные аспекты.

С другой стороны, мы должны последовательно подчеркивать необходимость признания сторонами в конфликте принципа нейтральности и беспристрастности гуманитарных учреждений, предоставляющих помощь в данном регионе. Из

этого следует тема, которая заслуживает того, чтобы ее рассмотреть в будущем: как обеспечить эффективность уважения сторонами в конфликте ни в чем не повинных жертв - беженцев, перемещенных лиц и уязвимых групп населения - и предоставить безопасный доступ к ним учреждениям, занимающимся предоставлением гуманитарной помощи. В наших заявлениях и резолюциях мы неоднократно обращались с настоятельными призывами к сторонам в конфликте, в том числе к сторонам, не являющимся государствами, соблюдать международное гуманитарное право. Но, к сожалению, эти призывы остаются без внимания.

Соблюдение Женевских конвенций и норм гуманитарного права должно являться предметом тщательного рассмотрения даже в тех случаях, когда урегулирование конфликта происходит посредством силы. Оно должно охватывать рассмотрение действий всех вовлеченных сторон. Естественным следствием такого подхода является индивидуальная ответственность лиц, виновных в совершении таких действий.

Негосударственные действующие лица должны нести международную ответственность, естественно, так же как и государственные действующие лица.

Должен быть учрежден постоянный уголовный суд, наделенный полномочиями предавать суду тех, кто нарушает гуманитарное право. Мы считаем, что проект международного уголовного суда, подготовленный Комиссией международного права, является хорошей основой для создания необходимого судебного органа. Определенные в этом проекте преступления могли бы включать нарушения норм международного гуманитарного права.

Являясь избранным членом Совета Безопасности на 1996 и 1997 годы, Чили стремится оказать помощь международному сообществу, и в частности Совету Безопасности в расширении понимания взаимосвязи между конфликтом и гуманитарной трагедией. Очень часто ближе всего к конфликтам, которые рассматривает Совет Безопасности, находятся гуманитарные организации; зачастую они находятся к ним ближе, чем правительства, военные подразделения или мы, дипломаты. Таким образом, кроме основной работы, которую проводят агентства по оказанию помощи

жертвам конфликтов, они также могут помочь правительствам лучше понять конкретный характер каждого из этих конфликтов, поскольку они находятся на местах.

По этой причине делегация Чили сосредоточила свое внимание на взаимоотношениях между Советом Безопасности и гуманитарными организациями, и мы призываем к развитию контактов между ними. В этой связи нам необходимо принимать во внимание, что органы системы Организации Объединенных Наций могут информировать Совет о том, что происходит, и о том, что предпринимается в той или иной конфликтной ситуации. В этом контексте мы неоднократно встречались с Верховным комиссаром по делам беженцев г-жой Садако Огата, которая информировала нас о тяжелой ситуации, в которой находятся беженцы, особенно в районе Великих озер. Мы также регулярно получали последнюю информацию о гуманитарной ситуации из Департамента Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам. Такого рода обмен информацией является исключительно важным и представляет большой интерес для Совета Безопасности.

Однако существуют гуманитарные организации, которые не имели доступа к Совету Безопасности. Я имею в виду неправительственные гуманитарные организации, которые, подобно Канцелярии Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Детскому Фонду Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирной продовольственной программе и другим, располагают персоналом на местах, в зонах конфликтов, и они могут снабдить нас важной информацией.

В феврале мы разработали новый подход, благодаря которому члены Совета наряду с бюро других соответствующих органов системы имели возможность встретиться с представителями неправительственных гуманитарных организаций, которые широко представлены в зонах конкретного конфликта. По инициативе одного из членов Совета Департамент по гуманитарным вопросам направил с о о т в е т с т в у ю щ е е п р и г л а ш е н и е и председательствовал на такой встрече. В рамках этой формулы работы 12 февраля мы выслушали замечания Оксфордского комитета помощи голодающим ("Оксфам"), "Врачей без границ" и

Объединенного американского благотворительного общества (ОАБО) в отношении ситуации в районе Великих озер. Эта встреча оказала позитивное значение и представляла большой интерес для Совета Безопасности. Она открыла путь проведению других встреч подобного рода в будущем.

Такая формула контактов с неправительственными гуманитарными организациями позволяет нам значительно расширить рамки консультаций с различными действующими лицами в гуманитарной области. В то же время она содействует поддержанию согласованности и координации действий гуманитарного сообщества и более тесных связей с решениями, принятыми Советом Безопасности.

Делегация Чили еще раз выражает признательность за проведение этого открытого обсуждения, и нам хотелось бы предложить, чтобы Генеральный секретарь подготовил ряд согласованных, но гибких соображений, касающихся защиты в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов, что позволит Совету Безопасности в ближайшем будущем внимательным образом рассмотреть этот очень важный вопрос.

Г-н Ван Сюэсянь (Китай) (говорит по-китайски): Делегация Китая очень рада тому, что Вы, г-н Председатель, принимаете участие в этом утреннем заседании и являетесь его Председателем. Недавний успешный визит в Китай Его Превосходительства министра иностранных дел Вашей страны будет способствовать развитию добрососедских и дружественных отношений между нашими двумя странами.

Судьба беженцев должна вызывать наше глубокое сочувствие, поскольку они являются наиболее уязвимой группой общества. Преследующая международное сообщество проблема беженцев на протяжении длительного времени не поддается решению. За последние несколько лет региональные конфликты, территориальные споры, а также этнические и религиозные разногласия привели к дальнейшему увеличению числа беженцев. Результатом этого стало не только то, что большое количество ни в чем не повинных людей оказалось в ужасном положении, которое влечет за собой долгосрочные последствия для социальной стабильности и

экономического развития вовлеченных стран, но и является тяжким бременем для соседних стран.

Хотя проблема беженцев в регионах конфликтов объясняется различными причинами, ее решение и предоставление гуманитарной помощи беженцам являются общей ответственностью международного сообщества в целом. Но я хочу подчеркнуть, что в отношении Организации Объединенных Наций гуманитарная деятельность должна в основном осуществляться соответствующими департаментами и учреждениями, в то время как Совет Безопасности главным образом должен заниматься урегулированием политических вопросов и вопросов, связанных с обеспечением безопасности. Поэтому необходимо проводить различие между этими двумя вопросами как в дискуссиях, так и на практике.

Задача защиты беженцев и предоставления гуманитарной помощи беженцам в зонах конфликта является сложной и трудной. Мы отмечаем, что соответствующие гуманитарные учреждения Организации Объединенных Наций, особенно Канцелярия Верховного комиссара по делам беженцев, а также Международный комитет Красного Креста (МККК) прилагают в этой связи огромные усилия. Мы высоко ценим эти усилия и будем по-прежнему оказывать им поддержку. Сотрудники этих учреждений зачастую работают в трудных и опасных условиях. Они самоотверженно трудятся, а порой даже отдают свою жизнь во имя благородной гуманитарной цели. Мы хотим выразить им наше сочувствие и воздать им должное.

Совет Безопасности несет большую ответственность за поддержание международного мира и безопасности согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Вопрос о том, как добиться обеспечения мирного урегулирования региональных конфликтов и защиты беженцев, а также предоставления гуманитарной помощи через операции по поддержанию мира, требует глубокого изучения.

С нашей точки зрения, следование целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, особенно в том, что касается уважения государственного суверенитета и мнений государств и заинтересованных сторон и соблюдения строгого нейтралитета, продолжает оставаться важным

принципом в оказании международной гуманитарной помощи.

Политическая воля и готовность сотрудничать со стороны государств и заинтересованных сторон являются ключевыми аспектами успеха разрешения конфликтных ситуаций и оказания гуманитарной помощи. Кроме того, если судить по многочисленным продолжающимся конфликтным ситуациям, необходимо достичь национального примирения и устранить атмосферу враждебности и ненависти. Международное сообщество должно прилагать больше усилий для содействия цели установления мира. Урегулирование конфликтов посредством таких мирных средств, как добрые услуги, посредничество и переговоры сами по себе являются эффективным путем защиты беженцев.

В проведении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и в деятельности по оказанию чрезвычайной помощи наблюдается тенденция к частому использованию главы VII Устава или даже санкционирования применения силы. Вместо того, чтобы принести пользу, такая тенденция скорее еще больше усложнит проблемы. Поэтому мы не поддерживаем такой подход. Мы придерживаемся мнения, что в отдельных случаях, когда применение силы действительно необходимо для обеспечения защиты доставки гуманитарной чрезвычайной помощи и безопасности и свободы передвижения миротворцев Организации Объединенных Наций, санкционирование применения силы должно строго ограничиваться самообороной. Оно не должно использоваться неизбирательно, а тем более для ответного удара или для других целей, что может привести к гибели ни в чем не повинного гражданского населения.

Как гласит китайская пословица, "Профилактика лучше всякого лечения". Мы придерживаемся той точки зрения, что Организация Объединенных Наций должна выявлять коренные причины региональных конфликтов и гуманитарных кризисов с тем, чтобы подбирать к каждому конкретному случаю подходящий способ его исправления и нацеливать решения на устранение первопричин.

Для того чтобы выработать то или иное всеобъемлющее решение, следует свести воедино такие вопросы, как оказание гуманитарной помощи

и защита, добровольная репатриация и расселение беженцев на своих родных землях. Международному сообществу следует предпринять в этом отношении огромные усилия. Китайская делегация считает, что в то время, когда много говорится о "превентивном развертывании", существует необходимость серьезного рассмотрения вопроса о "превентивном развитии", то есть об искоренении залегающих в основе проблемы беженцев причин посредством поощрения национального единства, содействия экономическому развитию и поддержания государственной стабильности.

Г-н Махугу (Кения) (говорит по-английски): Сегодня утром, г-н Председатель, моя делегация приветствовала присутствовавшего здесь выдающегося министра иностранных дел Вашей страны, который, с нашей точки зрения, внес позитивный вклад в наши прения по этому важному вопросу.

Мы рады представившейся возможности обсудить на открытом заседании один из наиболее сложных аспектов стоящей сегодня перед нами кризисной проблемы беженцев. Число людей, нуждающихся в чрезвычайной гуманитарной помощи остается неприемлемо высоким, причем наибольшее число таких людей - будь то в условиях продолжающихся конфликтов, постконфликтных или связанных со стихийными бедствиями ситуациях - находится в Африке к югу от Сахары. Поэтому данная проблема имеет для нас чрезвычайно важное значение.

Главным действующим лицом в чрезвычайных гуманитарных ситуациях остается Организация Объединенных Наций. Поэтому справедливо будет сказать, что ответственность Организации Объединенных Наций, и особенно Совета Безопасности, имеет ключевое значение в определении реакции международного сообщества на гуманитарные ситуации. Совет Безопасности является органом, наделенным международным сообществом задачей обеспечивать быстрые и эффективные действия во всех случаях, когда обнаружена угроза миру. Эта основная ответственность Совета не может быть передана ни одному другому органу или организации. Именно Совет во многих случаях принимает решения, как, когда и на каком уровне следует заниматься той или иной гуманитарной ситуацией. Совет, более чем любой другой орган, подает сигнал и указывает

направление международного реагирования на чрезвычайные гуманитарные ситуации.

В тех случаях, когда реакция оказывается слабой или же терпит провал, можно вполне правомерно предполагать, что в этих случаях либо процесс принятия решений был слишком медленным, либо цель слишком туманной, либо задачи операций Организации Объединенных Наций определены неправильно. Допустимо также и то, что та или иная конкретная ситуация развивается быстрее, чем ожидалось первоначально.

В этом и заключается трудность наших сегодняшних прений. Как нам усовершенствовать процесс принятия решений для обеспечения надежных рамок гуманитарной деятельности и таким образом лучше выполнить ту обязанность, которая вполне очевидно возложена на Совет?

Наш опыт в этом отношении показывает, что прежде всего абсолютно необходимо, чтобы Совет осознавал ситуацию на местах и, исходя из этого, определял рамки предоставления помощи и охраны с учетом всех критически важных аспектов той или иной конкретной ситуации. Например, в тех случаях, когда велась широкая деятельность по закладке мин, в операции необходимо включать компонент разминирования. Между той или иной чрезвычайной ситуацией и реакцией на нее должна быть четкая взаимосвязь.

Кроме того, Совету следует различать стороны конфликта и испрашивать у них поддержки тем действиям, которые он решил предпринять. В тех случаях, когда возникает необходимость развертывания гуманитарной военной помощи, следует заблаговременно проводить со сторонами конфликта консультации и, в целях избежания на более поздних этапах недопонимания, разъяснять им задачи подобных операций. Это повысит шансы на успех, снизит количество жертв и сведет к минимуму случаи захвата заложников.

Важно также, чтобы так называемые безопасные зоны устанавливались только в тех случаях, когда международное сообщество намерено обеспечить охрану таких зон и позаботиться об их соблюдении всеми сторонами, с тем чтобы они не становились предлогом для "этнической чистки". В тех местах, где происходит массовый отток беженцев, первостепенное значение имеет

разоружение ополченцев и, в случае необходимости, их отделение от истинных беженцев, как то было рекомендовано в Найроби нашими региональными руководителями в отношении восточной части бывшего Заира.

В тех случаях, когда устанавливаются санкции, они должны быть точно нацелены на прекращение конфликтов и быть четко скоординированы, соблюдаться и находиться под контролем. Санкции не должны приносить излишние страдания ни в чем не повинному гражданскому населению. Несоблюдение же установленных Советом Безопасности эмбарго и санкций терпеть нельзя.

В этой связи вспоминаются постоянные нарушения эмбарго на поставки вооружений их производителями и поставщиками.

Во избежание дублирования и для предотвращения накладок мы должны поддерживать тесное сотрудничество между вовлеченными в оказание помощи органами самой Организации Объединенных Наций и между ними, с одной стороны, и неправительственными организациями - с другой. Это укрепит координацию и повысит эффективность гуманитарного вмешательства. В этой связи мы воздаем должное Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) за ту великолепную работу, которую этот орган продолжает вести по оказанию помощи беженцам. Что касается характера предстоящего гуманитарного вмешательства, то по этому поводу важно испрашивать мнения УВКБ, Международного комитета Красного Креста (МККК) и неправительственных организаций. Во многих случаях эти организации оказываются на местах первыми, и они хорошо знают атмосферу конфликта.

В отсутствие истинной политической доброй воли мы по-прежнему не можем обеспечить своевременную, надлежащую и достаточную защиту чрезвычайной гуманитарной помощи. Можно вообразить, что произошло бы, если бы в Заире были размещены санкционированные резолюцией 1080 (1996) Совета Безопасности многонациональные вооруженные силы. Мы склонны полагать, что судьба тысяч беженцев была бы совершенно иной. В конце концов, разве речь идет не о спасении

жизни людей? В том регионе мы по-прежнему недосчитываемся более 80 000 человек.

В заключение хочу сказать, что наш опыт в том, что касается скорости реакции на чрезвычайные гуманитарные ситуации, до сих пор был весьма печальным. Хотя мы и приветствуем те успехи, которые очевидны повсюду в других местах, прискорбно, что наиболее яркие примеры провалов гуманитарной деятельности по-прежнему имеют место в Африке. Мы надеемся, что нам удастся применить на практике все вынесенные уроки для совершенствования и защиты международной гуманитарной помощи беженцам и другим жертвам конфликтных ситуаций.

Г-н Овада (Япония) (говорит по-английски): Позвольте мне, г-н Председатель, начать с выражения сердечных приветствий министру иностранных дел Республики Корея, который сегодня утром выполнял функции Председателя этого Совета. Я хотел бы выразить свое удовольствие тем, что один из моих бывших коллег руководил этим важным заседанием Совета Безопасности в качестве его Председателя.

Каждый из нас, кто в последние годы наблюдал за трагическими событиями в развитии гуманитарных ситуаций в бывшей Югославии, в регионе Великих озер, в центральноазиатских регионах и других частях планеты, с готовностью согласится с тем, что проблема эффективной защиты в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов представляет собой один из тех острых вопросов, которые международное сообщество должно решать с глубоким пониманием серьезности и актуальности нынешнего положения дел.

Хочу воздать должное правительству Республики Корея за инициативу по проведению открытых прений в Совете Безопасности по этому важному вопросу.

В то же время при рассмотрении данного вопроса мы должны постоянно помнить о том, что защита гуманитарной деятельности - это проблема с множеством аспектов, требующая тщательного рассмотрения с различных углов зрения, в том числе с точки зрения юридических, политических, социальных и гуманитарных последствий. Следует также помнить о том, что применительно к

деятельности Организации Объединенных Наций в этой области эта проблема затрагивает сферу деятельности не только Совета Безопасности, но и Генеральной Ассамблеи и других органов. Здесь не может быть простых ответов или готовых решений; каждый раз при рассмотрении конкретной ситуации необходимо будет проявлять предельную мудрость и проницательность и учитывать общий контекст соответствующих факторов, влияющих на ситуацию.

В последние годы мы были свидетелями грандиозных изменений в характере, причинах и условиях вооруженных конфликтов, от которых страдают различные районы мира. Как правило, эти конфликты чаще протекают в рамках национальных границ какого-либо одного государства, а не являются межгосударственными. Во многих случаях они возникают не столько из-за столкновения национальных интересов, объясняющегося политическими, экономическими и идеологическими различиями, сколько из-за межэтнического или межплеменного соперничества внутри одного государства или из-за хаоса, установившегося в так называемом "неудавшемся государстве". Мы видели, как во многих экстремальных случаях это приводило к отвратительной практике "этнической чистки".

Гуманитарные чрезвычайные ситуации, возникающие в результате таких конфликтов, также изменились: как по характеру, так и по масштабам. Самым непосредственным и драматическим последствием таких конфликтов является массовое перемещение людей. Согласно статистике, представленной Департаментом по гуманитарным вопросам, в 80-х годах в среднем возникало пять гуманитарных чрезвычайных ситуаций в год; в 90-е годы это соотношение выросло в четыре раза и составляет в среднем 20 чрезвычайных ситуаций в год. Кроме того, Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ) сообщает нам о том, что число беженцев, перемещенных внутри страны лиц и других пострадавших людей, которыми занимается УВКБ, выросло с 17 миллионов в 1991 году до 26 миллионов в 1996 году. Если в 1991 году большинство из этих людей составляли трансграничные беженцы, то в 1996 году почти половина из них были лицами, перемещенными внутри страны, что отражает рост внутригосударственных конфликтов.

Имеется еще одно, даже еще более важное изменение в характере конфликтов, которое требует нашего общего внимания. Традиционно перемещение людей было явлением, присущим вооруженным конфликтам между регулярными национальными армиями, когда мирное население пытается укрыться от бедствий войны. Однако в конфликтах нового типа, которые возникают в последние годы, чаще бывает, что мирное население само оказывается целью нападения. Даже когда этого не происходит, вооруженные подразделения сторон в конфликте - это зачастую банды партизан, ополченцев и других нерегулярных комбатантов, которые не всегда придерживаются военной дисциплины или подчиняются командиру, и, таким образом, у них отсутствует элементарное чувство уважения к международному гуманитарному праву и правам человека. В результате в таких ситуациях не только обращение с беженцами и перемещенными внутри страны лицами становится для нас источником серьезной обеспокоенности с точки зрения того, как защитить этих жертв, но и, что еще страшнее, под угрозу ставится гарантия безопасности и неприкосновенности, в условиях которых гуманитарные учреждения, будь то связанные с Организацией Объединенных Наций или другие, могут осуществлять гуманитарную деятельность.

Эти количественные и качественные изменения в гуманитарных чрезвычайных ситуациях требуют аналогичных изменений в нашем реагировании на них. Для того чтобы справиться с этой новой проблемой, необходимо активизировать усилия по укреплению координации и сотрудничества между различными гуманитарными учреждениями. Ведь именно для более эффективного реагирования на эту новую для гуманитарных кризисов ситуацию в 1992 году был создан Департамент по гуманитарным вопросам в целях обеспечения более эффективной координации между различными учреждениями, которые до того обычно работали независимо друг от друга.

Тем не менее этого явно недостаточно. Поэтому в практику Совета Безопасности был введен новый, новаторский подход, призванный решить эти новые проблемы. Я, в частности, имею в виду недавнюю практику Совета Безопасности включать в операции по поддержанию мира дополнительную задачу защиты и поддержки гуманитарных операций, что выходит за рамки традиционных операций по

поддержанию мира. Силы Организации Объединенных Наций по охране в бывшей Югославии, Операция Организации Объединенных Наций в Мозамбике и Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Либерии - вот некоторые из операций, перед которыми была поставлена такая задача.

Это нововведение в практике Совета Безопасности порождает, однако, новые вопросы, особенно вопросы о взаимосвязи между традиционным мандатом Совета Безопасности в операциях по поддержанию мира и новой задачей оказания помощи гуманитарным операциям. Поэтому мы с законным основанием можем задаться следующим вопросом: в соответствии с какими критериями и в какой степени должен Совет Безопасности участвовать в защите усилий по оказанию гуманитарной помощи? Поскольку проблема беженцев и многие другие гуманитарные проблемы - это следствие политических или этнических конфликтов, они не могут быть полностью устранены до тех пор, пока не ликвидированы первопричины конфликта. В то же время верно и то, что международное сообщество не может спокойно наблюдать за тем, как в условиях чрезвычайной ситуации вспыхивают трагические гуманитарные кризисы, и что Совет Безопасности, единственный международный орган, имеющий полномочия и законное право действовать, должен реагировать на такие кризисы.

В свете этих факторов, видимо, ясно, что, хотя основная задача Совета - обеспечивать урегулирование конфликтов и лежащих в их основе политических проблем, которое порождает такие гуманитарные кризисы, зачастую необходимо бывает предпринимать действия чрезвычайного характера, направленные на оказание помощи осуществляющим в ходе таких конфликтов чрезвычайную гуманитарную деятельность силам, которые сталкиваются с серьезными трудностями при выполнении своей задачи.

Тем не менее здесь, видимо, не помешает высказать предостережение: даже в тех обстоятельствах, когда силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира используются в качестве средства защиты гуманитарных усилий, необходимо обеспечивать соблюдение следующих условий.

Во-первых, мандат такой операции должен быть четко определен, а круг ведения точно обозначен; во-вторых, фактическая ситуация на месте должна быть такой, при которой можно реально рассчитывать на выполнение задачи по обеспечению прикрытия в соответствии с мандатом исходя из выделенных средств; в-третьих, операция должна быть подкреплена людскими и материальными ресурсами, необходимыми для выполнения задачи; и в-четвертых, Совет Безопасности должен пристально следить за ситуацией, с тем чтобы при проведении операции можно было адаптироваться к быстро меняющейся ситуации на месте.

Это минимальные требования, которые необходимо выполнить прежде, чем может быть санкционировано проведение такой операции. Важно также учитывать роль, которую региональные организации могут играть при проведении такой операции в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций.

Один из основополагающих вопросов, которые необходимо продумать, анализируя роль Совета Безопасности применительно к проблеме защиты гуманитарной деятельности, состоит в том, будет ли вмешательство Совета соответствовать основным принципам, в соответствии с которыми осуществляется гуманитарная деятельность, и, таким образом, будет ли оно способствовать улучшению ситуации. То, что гуманитарные учреждения, будь то межправительственные или неправительственные, должны будут придерживаться принципов гуманности, нейтральности и беспристрастности, для того чтобы их миссия была эффективной, это почти аксиома. Более того, для того чтобы деятельность по оказанию гуманитарной помощи была действительно эффективной, она должна осуществляться нейтрально, беспристрастно и без какой-либо политической подоплеки. С этой точки зрения участие такого в высшей степени политического органа, как Совет Безопасности, через обеспечение защиты силами по поддержанию мира или другими силами, уполномоченными на это Советом, необходимо будет тщательно взвесить и облечь в такие формы, чтобы при этом гуманитарные операции сами не были поставлены под угрозу.

Еще один основополагающий момент, достойный внимания, - это последствия изменений в характере конфликтов, о которых я упоминал

выше. В традиционных конфликтах с участием регулярных вооруженных сил, в которых можно с уверенностью ожидать, что комбатанты будут соблюдать принципы и нормы международного гуманитарного права, гуманитарная деятельность, основанная на принципе строгого разграничения комбатантов и некомбатантов, может спокойно осуществляться при условии строгого соблюдения указанных трех принципов. Однако, как я уже отмечал выше, конфликты последнего времени и их участники не вписываются в эти рамки. В ситуации, в которой стороны в конфликте скорее всего проигнорируют необходимость проведения подобного различия между комбатантами и некомбатантами, участвующими в осуществлении гуманитарной миссии, и не станут выполнять эти международные нормы вследствие отсутствия либо выучки, либо желания, неизбежно придется прибегнуть к обеспечению определенной силовой защиты для участников операций по оказанию гуманитарной помощи.

Именно в этой связи моя делегация считает нужным привлечь особое внимание членов Организации Объединенных Наций к необходимости обеспечения безопасности международного персонала, принимающего участие в доставке гуманитарной помощи в чрезвычайно трудных и, порой, представляющих угрозу для жизни условиях. Как показали недавние события в Таджикистане, где военные наблюдатели Организации Объединенных Наций неоднократно оказывались в роли заложников, или Сьерра-Леоне, где персонал Организации Объединенных Наций подвергся нападению, совершение умышленных диверсионных актов становится хронической проблемой. Соответственно, необходимость изыскания эффективных средств обеспечения безопасности этого персонала все чаще становится для всех членов Организации Объединенных Наций, и в особенности членов Совета Безопасности, источником глубокой озабоченности.

В качестве одного из таких средств выхода из сложившейся ситуации международному сообществу следовало бы всерьез задуматься над возможностью упрочения механизма обеспечения безопасности такого персонала на основе принятия соответствующих правовых документов. В этой связи можно вспомнить о том, что на своей сорок девятой сессии Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию о безопасности персонала Организации

Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Важно обеспечить скорейшую ратификацию этого исключительно важного документа всеми государствами-членами, с тем чтобы он мог вступить в силу без дальнейших проволочек. Еще важнее, однако - и здесь моя делегация хотела бы вновь подчеркнуть мысль, высказанную Японией во время принятия Конвенции, - то, что сфера действия данной Конвенции не распространяется на персонал, принимающий участие в деятельности по оказанию гуманитарной помощи. Изменения, внесенные, по настоянию Японии, в статью 1, привели к некоторому улучшению ее содержания, благодаря чему сфера охвата Конвенции может быть расширена в случае, если Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея заявят о существовании исключительно серьезной угрозы для безопасности персонала, участвующего в той или иной операции. Однако, с точки зрения моей делегации, этого недостаточно. В качестве первого шага моя делегация хотела бы предложить, чтобы Совет Безопасности непременно заявлял в каждом отдельном случае о наличии исключительно серьезной угрозы для безопасности персонала. Такое заявление попутно способствовало бы достижению такой важной цели, как осознание международным сообществом важности вопроса, касающегося безопасности персонала, участвующего в усилиях по оказанию гуманитарной помощи.

Кроме того, по мнению Японии, в целях устранения присущих Конвенции недостатков необходимо пересмотреть ее содержание в направлении, обеспечивающем распространение сферы ее действия на персонал Международного комитета Красного Креста и других неправительственных организаций, не охваченный в настоящее время Конвенцией. Моя делегация заявляет о своей готовности к тесному сотрудничеству с занимающими аналогичную позицию государствами-членами в рамках совместных усилий по укреплению безопасности всего международного персонала.

Оказание гуманитарной помощи жертвам вооруженных конфликтов - это жизненно важная обязанность международного сообщества и Совета Безопасности в особенности. Но было бы неправильно с моей стороны завершить мое сегодняшнее выступление, не подчеркнув, что в конечном счете проблему беженцев и других гуманитарных кризисов не удастся полностью

ликвидировать до тех пор, пока не будут ликвидированы лежащие в ее основе политические кризисы. Поэтому для всех членов международного сообщества, и в особенности для членов Совета Безопасности, становится все более острой необходимость выработки комплексного подхода к урегулированию каждой кризисной ситуации, угрожающей миру и безопасности в том или ином регионе. В рамках урегулирования той или иной конфликтной ситуации мы должны рассматривать все смежные вопросы, включая использование методов дипломатии, установление режима прекращения огня, обеспечение защиты беженцев и оказание гуманитарной помощи, а также осуществление экономического восстановления и социальной реабилитации, в качестве органически связанного единого целого.

Моя делегация считает, что в этом плане перед Советом Безопасности раскрываются все более широкие новые возможности.

Г-н Ричардсон (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к моим коллегам и поприветствовать министра иностранных дел Вашей страны, с которым мне довелось недолго пообщаться, когда он покидал этот зал.

Соединенные Штаты рады возможности обсудить проблему обеспечения безопасности персонала, принимающего участие в гуманитарных операциях, проводимых по всему миру. Все острее ощущается потребность в выработке комплексного и творческого подхода к урегулированию сложных чрезвычайных ситуаций - подхода, в котором учитывались бы политические, равно как и военные и гуманитарные аспекты каждой отдельной ситуации.

Соединенные Штаты крайне обеспокоены увеличением числа случаев применения насилия в отношении сотрудников, занимающихся гуманитарной деятельностью. Оказание чрезвычайной помощи беженцам и перемещенным лицам - достаточно сложная задача и без угроз безопасности и актов насилия в отношении как сотрудников, занимающихся оказанием помощи, так и тех, кому они пытаются помочь. Мы от души сочувствуем сотрудникам, занимающимся оказанием помощи и ставшим жертвами насилия в последние месяцы, а также их коллегам, которые продолжают

выполнять свой долг в опасной обстановке, в том числе сотрудникам Департамента по гуманитарным вопросам, которые подверглись обстрелу в Сьерра-Леоне; сотрудникам Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в Заире, которые подверглись вооруженному нападению на территории своего лагеря и получили серьезные ранения; наблюдателям за соблюдением прав человека, которые были убиты в Руанде; сотрудникам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и другим лицам, захваченным в качестве заложников в феврале в Таджикистане; и сотрудникам Международного комитета Красного Креста (МККК), которые были убиты в Чечне в декабре прошлого года.

Угрозы безопасности сотрудников Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций, занимающихся урегулированием современных чрезвычайных ситуаций в гуманитарной области и зачастую работающих непосредственно в зонах или районах военных действий или гражданских беспорядков или вблизи их, ставят уникальные и сложные задачи перед соответствующими учреждениями и системой Организации Объединенных Наций в целом. Эта проблема усугубляется ростом числа внутренних конфликтов - на Балканах, в районе Великих озер, на Кавказе, - в которых принимают участие нерегулярные и зачастую необученные вооруженные формирования. Не существует какого-либо единственного пути решения этой проблемы, как нет и единой модели, которую можно было бы заранее заготовить и с помощью которой можно было бы решать сложные задачи, возникающие в ходе каждой новой чрезвычайной ситуации. Однако несомненно, что присущие каждому отдельному случаю проблемы в области обеспечения безопасности должны решаться всякий раз, когда Организация Объединенных Наций направляет персонал для работы в тот или иной беспокойный район, будь то в целях распределения чрезвычайной продовольственной помощи, или репатриации беженцев, или наблюдения за соблюдением прав человека, или оказания технической помощи при проведении выборов.

В некоторых случаях силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которые уже находились в соответствующем районе, вменялось в обязанность обеспечивать охрану

персонала, занимающегося гуманитарной деятельностью. Однако Организация Объединенных Наций не может направлять миротворцев во все районы, где возникают чрезвычайные ситуации, причем использование вооруженных сил в целях обеспечения безопасности при развертывании гуманитарных операций принесло неоднозначные результаты. Солдаты, даже солдаты в голубых касках, не всегда воспринимаются как нейтральная сторона в конфликте. Иногда присутствие вооруженных охранников способно осложнить процесс доставки гуманитарной помощи. Некоторые организации, такие, как МККК, не привлекают к своей работе силы по охране, за исключением крайне редких ситуаций. Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира сами становились объектом насилия, как, например, в недавнем случае похищения военных наблюдателей в Таджикистане или же в случаях умышленного убийства членов военного контингента Организации Объединенных Наций в Руанде и Сомали в предыдущие годы.

В некоторых чрезвычайных ситуациях позитивную роль в обеспечении безопасности в условиях конфликтных ситуаций сыграли региональные организации - в частности, коалиционные силы в Гаити; Группа наблюдателей (ЭКОМОГ) Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) в Либерии; или Организация Североатлантического договора (НАТО) в бывшей Югославии. Мы приветствуем подобные инициативы, координируемые с Организацией Объединенных Наций и способные укрепить региональный потенциал по обеспечению безопасности в сложных чрезвычайных ситуациях.

Все чаще наблюдаемая неспособность провести различие между жертвой и ее мучителем осложняет оказание гуманитарной помощи. В некоторых случаях становится все труднее отличить подлинных беженцев от сторон в конфликте. Гуманитарные учреждения проявляют тенденцию принимать на веру заверения людей, спасающихся бегством из своей страны, и относить их всех к категории беженцев. Или же крупные лагеря беженцев, находящиеся в ведении гуманитарных организаций, превращаются иногда в опорные базы для вооруженных комбатантов. Это неизбежно приводит к тому, что в представлении других сторон в конфликте гуманитарные учреждения принимают

чью-то сторону и утрачивают свою беспристрастность. Гуманитарные учреждения не должны приходить на выручку комбатантам, которые не дают угаснуть конфликту и прячутся за спиной мирного населения. Здесь возникает моральная дилемма: либо предоставить этих людей, используемых в качестве щита, их собственной судьбе, либо же спасти и их и, одновременно, их мучителей.

Применительно к каждой новой операции по оказанию гуманитарной помощи оценка аспектов безопасности должна с самого начала включаться в планирование и постоянно обновляться. Международное сообщество и те, кто участвуют в конфликте, должны соблюдать принцип уважения нейтралитета и неприкосновенности международного персонала по оказанию гуманитарной помощи. Все они обязаны обеспечивать защиту международных сотрудников по оказанию гуманитарной помощи и оказывать им содействие. Они должны также обеспечивать доступ сотрудников учреждений, предоставляющих гуманитарную помощь, к пострадавшему населению. Когда одна из сторон не может или не желает обеспечивать безопасность на своей территории тех, кто осуществляет гуманитарные операции, учреждения Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности должны совместно искать оптимальное решение.

Надлежащие эффективные меры по обеспечению безопасности должны включаться в программы гуманитарных учреждений. Наконец, важное значение для успеха любого вмешательства в какой-либо кризис имеет постоянная координация между его политическими, военными и гуманитарными аспектами. Сегодня, в период самоанализа, мы настоятельно призываем Организацию Объединенных Наций изучить пути наилучшего обеспечения такой координации.

Соединенные Штаты будут и впредь работать с Советом Безопасности и со всеми учреждениями

Организации Объединенных Наций над решением серьезной проблемы обеспечения безопасности операций по предоставлению гуманитарной помощи. Эти мужественные люди остаются на передовой линии борьбы с голодом, болезнями и отсутствием крова в необустроенных и зачастую опасных условиях. Они заслуживают не только нашей благодарности, но и наших активных усилий по улучшению их безопасности в то время, как они помогают самым обделенным людям нашей планеты.

Председатель (говорит по-английски): В моем списке еще остается ряд ораторов. Ввиду позднего часа и с согласия членов Совета я намерен прервать заседание.

Прежде чем прервать заседание, позвольте мне воспользоваться данной возможностью, чтобы поблагодарить все делегации за любезные слова в адрес министра иностранных дел Республики Корея, а также в связи с председательствованием Республики Корея в Совете Безопасности.

Заседание прерывается в 13 ч. 50 м.